

**НОВЫЕ
ГЕРОИ**

**НАШ ЧЕЛОВЕК
НА ПЕРЕКРЕСТКЕ МИРОВ**

МИЛОСЛАВ КНЯЗЕВ

ДОРОГА

КНИГА ПЕРВАЯ. НАЛЕВО ПОЙДЕШЬ?

Annotation

Решил срезать угол и пройти коротким путем? Лучше этого не делать в незнакомых местах, можно потерять куда больше времени, чем собирался сэкономить. А можно и в другой мир попасть. С героем книги произошло второе. Повезло или нет, большой вопрос. С одной стороны, на Земле его мало что держало, а в новом мире нашел женщину своей мечты. Вместе со всеми ее проблемами. С приобретенными магическими способностями тоже не до конца ясно, благословение ли они или еще одна проблема?

Милослав Князев

Дорога. Книга первая. Налево пойдешь?

Серия основана в 2010 г.

Разработка серийного оформления художника *А. Матвеева*

В оформлении переплета использована работа художника *Е. Деко*

Как сказал кто-то очень мудрый, когда спешишь, по дороге быстрее. Не раз убеждался в истинности этих слов. Стоит попытаться срезать угол, свернув в незнакомый двор, как непременно обнаруживается, что там тупик, забор, разрыты трубы отопления, а ещё – компания желающих пообщаться с тобой гопников или просто огромная лужа. И на обход всего этого требуется времени больше, чем на то, чтобы пройти знакомым проверенным путём. Не раз убеждался и всё равно свернул.

Нет, тупика или забора не было. Хотя представившийся мне вид выглядел странно и неожиданно. Длинные неровные ряды ржавых грузовых контейнеров необычной формы. Такая же ржавая стрела покосившегося крана. Возникло впечатление, что попал куда-то в заброшенный порт, а не свернул в жилом районе, чтобы срезать дорогу.

Понятно, что не центр города, но и не промышленная окраина, где такое ещё как-то объяснимо. Секунду думал, не вернуться ли, но всё же пошёл дальше. Было некоторое опасение, что с другой стороны всё же окажется забор, а не кусты, как с этой. Тем более что и с этой забор тоже был, просто как раз в кустах имелась дыра и явно хоженная тропинка.

– Фигня! Перелезу! – приободрил сам себя вслух и зашагал вперёд.

Почти сразу из довольно заметной тропа под ногами превратилась в едва различимую. Явно, если тут и ходят, то очень редко. Что подкрепляло догадку о заборе или ещё какой-то причине отсутствия сквозного прохода. Но раз уж решил в крайнем случае перелезть, то зашагал дальше. Не во фраке, в конце концов, и риск испачкаться о ржавчину старого металлического забора не слишком страшен. Оставалось лишь надеяться, что там не будет колючей проволоки или чего похуже.

В пути решил для себя один из возникших вопросов. Странная, явно нестандартная форма контейнеров. Так поэтому здесь без дела и ржавеют! Правда, сразу появился другой, куда более логичный. Почему просто на металлолом не сдадут? И по-любому хоть тут и не самый центр города, но земля бешеных денег стоит. Всяко дороже любых контейнеров. Так что даже на свалку вывезти и то получится выгодно. Или хозяин такую цену заломил, что никто покупать не хочет? Да какая мне-то разница?

Дальше взгляд зацепил торчащую из разломанного временем бетонного блока арматуру. Не сразу понял, в чём дело. Потом дошло. Да она блестит, как новая! Стоп! Арматура не блестит, даже новая, не предусмотрено у неё такое свойство, а эта должна была проржаветь насквозь. Её что, из нержавейки сделали? Так не бывает, и вовсе не из-за цены.

Прекрасно помню уроки физики. Железобетон вообще возможен только по причине идеального совпадения коэффициента теплового расширения самого бетона и железа. А у нержавейки он другой, несмотря на то что исходный материал тот же. Хоть чуть, но другой. Такое сочетание в нашем климате перепадами температур раскрошит любую конструкцию за пару лет.

Однако я действительно спешил. Поэтому не стал забивать себе голову странными артефактами заброшенных свалок. Вместо этого прибавил шагу. До первого поворота. А там...

Пятеро бомжей куда-то тащили девушку. Вернее, тащили только трое, остальные шли рядом, готовые в любой момент подсобить друзьям. Бомжи как бомжи, одетые в совсем грязные засаленные куртки не по сезону, в которых трудно опознать изначальный цвет и фасон. Разве что на меховые тулупы слегка похожи. Летом! Хотя для бомжей в пределах нормы.

А вот девушка... Она больше всего походила на непонятно как сюда попавшую участницу конкурса красоты. Костюм соответствовал.

Странно, но пытающаяся сопротивляться девушка не кричала и не звала на помощь. А ведь рот ей никто не зажимал. Потом я на мгновение встретился с нею взглядом и понял, что попал. Не, не так. ПОПАЛ!!! Бывает, увидишь такую на улице и понимаешь, что, если не подойдёшь и не заговоришь, никогда себе этого не простишь. При этом какая-то неведомая тебе сила, похожая на страх, не позволяет это сделать без очень уважительной причины, хотя раньше я подкатывался к девушкам без проблем.

На этот раз причина была. Даже целых пять.

Нет, я ни разу не супермен. Может, и не ботаник, только с пятью противниками точно не справлюсь. Однако сейчас это не имело никакого значения. Вариант получить по морде, но познакомиться меня более чем устраивал. Да и бомжи вряд ли станут драться. Они, словно уголовники или битые собаки, кусают, только когда убегаешь, а при решительных действиях сами разбегаются. Подбадривая себя где-то вычитанной фразой «Люди, которые редко хорошо едят, редко хорошо дерутся и редко хорошо бегают», я рванул вперёд.

– Эй! Придурки! Отпустите девушку!

Те ответили. На каком-то непонятном языке. Ясно, гости из южных республик или откуда-то из очень Средней Азии. По-русски либо не понимают, либо не желают понимать. В общем, не совсем бомжи, а бомжующие гастарбайтеры. Это хуже. Первые, какими бы наглыми они ни были, обычно боятся решительно настроенных людей, даже когда за ними самими численное преимущество. Как ведут себя вторые, я просто понятия не имею. Не сталкивался.

Двое что-то галдели на своём тарабарском и сразу двинулись в мою сторону. Трое других, не церемонясь, бросили девушку на землю (она ещё и связана оказалась!) и тоже присоединились к подельникам.

Страх – лучшее лекарство от романтических наваждений. Мне сразу расхотелось быть героем. Вернее, не так. Мне расхотелось быть благородным рыцарем на белом коне, спасающим прекрасную принцессу. Именно такую картинку нарисовало воображение, когда окликнул бомжей. Однако спасти девушку я всё ещё хотел. Только всегда был реалистом и прекрасно понимал, что в драке с пятёркой противников не имею никаких шансов. Нет, одного, может, и прибью, возможно, даже двух, что никак не скажется на окончательном результате.

Осмотрелся по сторонам. Взгляд сразу зацепился за обрезок ржавой трубы, метра в полтора длиной. Не двухдюймовка, но всё равно толстовата. Однако за неимением лучшего нагнулся и подобрал. Оказалась неожиданно лёгкой. Значит, тонкостенная. Тем лучше, такой и помахать можно.

Первый гастарбайтер уже побежал ко мне, размахивая ножом! Если бы я увидел оружие сразу, даже такое неказистое, уверен, убежал бы. Но сейчас, с трубой в руках... Противник сделал выпад первым. Даже не мимо, а слишком далеко. Просто пугает и всё время что-то галдит на своём зверином наречии. Я ответил тем же. Учитывая длину моей железки,

неожиданно даже для себя самого, но попал. Нет, попасть-то как раз нетрудно, но тоже пугал, предполагая, что бомж отскочит.

Противник ожидал такого результата ещё меньше. Он выронил нож и схватился за живот. Руки окрасились кровью. Как?! Как можно несильным тычком обрезка трубы проткнуть куртку и живот? Я в это просто не верил. Но кровь, собирающаяся в небольшую лужицу на камнях, была перед глазами.

Чуть не выронил трубу и не бросился помогать раненому, но его сообщники меня остановили. Нет, они вовсе не стали помогать своему товарищу, оттеснив меня, а напали. На всякий случай я больше не колот, а размахивал ржавой трубой, как дубиной. Когда на тебя лезут с оружием, причём более грозным, чем простые выкидные ножи, нет времени думать. Либо беги, либо отбивайся.

Сначала просто не подпускал к себе озверевших гастарбайтеров, размахивая трубой по широкому кругу. Потом заехал по рёбрам слишком бесстрашному, потом другому по голове, потом... Дальше не помню. Размахивал трубой и надеялся, что выживу. Слишком уж серьёзно были настроены нападающие. Когда очнулся, на ногах стоял я один. Остальные? Зря я посмотрел вниз. И хорошо, что не успел позавтракать. Если человека ударить несколько раз трубой по голове, его это точно не украсит.

Очень вовремя вспомнил про связанную девушку и побежал туда, где её бросили бандиты. Лежала и смотрела на меня. Хорошо смотрела. Мне такой взгляд понравился. Сразу полегчало. Потом она показала глазами на связывающие руки верёвки. Я засуетился, даже правую руку в карман сунул. Но быстро вспомнил, что ничего подходящего там нет.

– У меня нет ножа, – виновато произнёс я.

– Возьми у них, – ответила она.

Возвращаться к жмурикам мне совершенно не хотелось. Ещё раз посмотрел на узлы. Сразу понял, что если и развяжу, то займёт это слишком много времени. Остаться тут хотелось ещё меньше. Пришлось идти. К тому же уверенность девушки, которая вела себя так, слово всё само собой разумеется, как-то успокаивала.

Вернулся к месту побоища, схватил первый попавшийся нож, не выбирая, и сразу назад. Тот оказался тупым, но верёвки на руках перерезать или, скорее, перепилить получилось. Дальше девушка сама деловито освободилась, встала, размяла ноги и руки, после чего подошла к убитым. Сняла с одного небольшую походную сумку, вроде рюкзака на одной лямке.

– Это моё, – пояснила она. – Теперь можем идти.

Поскольку направление соответствовало тому, которое мне было нужно, я пошёл за ней. Хотя ни о какой спешке теперь речи не шло, всё равно опоздал. Но нужно быть последовательным, раз уж решил срезать крюк, то так и сделаю.

Шли молча. Контейнеры тянулись дальше, чем можно было представить. Не скажу, что знаю этот район как свои пять пальцев, но всё же ориентируюсь в нём неплохо, и, по моим прикидкам, мы уже давно должны были выйти на соседнюю улицу. Совсем некстати возникла глупая мысль, что внутри он больше, чем снаружи. Однако вскоре подошли к неровному забору из металлической сетки, густо заросшему с обеих сторон кустарником. Сетка была разорвана как раз в том месте, где в кустах виднелся просвет.

Наконец выбрались наружу из заброшенного склада старых контейнеров. Осмотрелся и откровенно офигел. Сколько хватало глаз, кругом простирались степи, леса и горы. Ничего этого тут не должно было находиться!

– Где город?! – непроизвольно вырвалось у меня.

– Какой город? – с нотками удивления в голосе спросила девушка.

– И ты ещё спрашиваешь! Или издеваешься?

– Нет, – серьёзно произнесла она. – Что бы ни случилось, одно могу тебе пообещать: никогда и ни при каких обстоятельствах не стану над тобой издеваться.

– Неужели? Хотя...

Ещё раз рассмотрел прекрасную незнакомку. Одежда странная, но это ничего не значит. В большом городе столько всяких чудиков можно встретить, что слегка странноватая девушка вообще никого не удивит. Ярко-фиолетовые глаза тоже ровным счётом ничего не означают. В природе подобные встречаются крайне редко, зато контактные линзы такого цвета – обычное дело. Уши... Да, уши. Сначала я счёл их обычными, но теперь отчётливо рассмотрел заострённые кончики.

– Эльфийка? – улыбнулся я.

– Я не эльф! – с возмущением ответила девушка.

– А кто же тогда?

– Я анури так же, как ты.

– Ни фи́га себе. Какой ещё анури?

Незнакомка поведала мне бредовую историю о том, что является чуть ли не последней представительницей своего народа и всю сознательную жизнь только и делала, что искала мужчину, от которого сможет иметь детей. От когда-то великой расы, правившей планетой, остались жалкие остатки. За всё минувшее время она смогла встретить не более десятка представителей своего народа. Восемь женщин и двух мужчин. Оба были уже заняты. И вот сегодня свершилось чудо, ей попался свободный мужчина народа анури.

Полный бред. Однако большое пространство в самом центре города, заставленное ржавыми контейнерами нестандартной формы, старый бетон с арматурой из нержавеющей стали и исчезновение самого города заставляли не спешить с выводами. Внешность незнакомки тоже. Вроде бы на первый взгляд обыкновенная женщина европейской расы. Молодая и очень красивая, но это не странность, а достоинство. На второй – понимаешь, что у неё несомненно имеется примесь какой-то другой крови. Вот только невозможно понять какой. Фиолетовые глаза – бывает, чуть заострённые уши – тоже случается. Что-то неуловимое в чертах лица?

Тут вдруг до меня дошло, что на полном серьёзе обдумываю инопланетное происхождение стоящей передо мной девушки. А это совершенно неправильный ход мыслей, думать нужно совсем о другом. Интересно о чём? Не знаю, но точно не о цвете глаз и форме ушей незнакомки. Попал неведомо куда, за спиной несколько трупов...

Трупы! В такой ситуации ещё неизвестно, сожалеть или радоваться тому, что очутился в другом мире. Самый преступный и подлый из всех возможных законов никто не отменял. Что может звучать глупее и нелогичнее, чем «превышение необходимой самообороны»? И это если защищаешь себя. При защите других вообще делать ничего нельзя, разве что кричать и звать на помощь полицию, да и то не очень громко.

То есть не исключено, что перемещению в другой мир стоит только радоваться. Если, конечно, и тут нет таких дебильных законов. Хотя сильно сомневаюсь. Вообще-то существует первое правило волшебника, которое гласит – люди глупы. Но не настолько же?!

Стоп! Опять не о том думаю. Заносит из одной крайности в другую. То глаза и уши у девушки рассматриваю, то размышляю на тему несовершенства наших законов. И кто знает,

вдруг тут всё обстоит ещё хуже. Куда уж хуже, чем превышение пределов допустимой самообороны? Ну да, до такого дебилизма вряд ли где за пределами родимой Отчизны могли додуматься. Но здесь может существовать вполне логичный запрет на сопротивление аристократам. Мне-то от его логичности не легче.

Бомжи-аристократы, спросите вы? Почему бы и нет? Вон, в средневековой Европе от графов с баронами ещё как пованивало, если не сказать смердело. Французские короли если и мылись, то максимум пару раз в год, и это когда самый нищий русский крестьянин минимум дважды в месяц посещал баню. При этом варварами считались не французы, а именно русские, причём в первую очередь за то, что мылись. Другие бомжи-аристократы – монголы. Тоже считали себя выше всех остальных и тоже не мылись. Но им хоть простительно, они кочевники.

Опять меня не туда занесло. Мысли скачут от одной крайности к другой. Видимо, последствия шока от недавних событий. Необходимо успокоиться, иначе и дальше будут так скакать. Лучше всего заняться чем-нибудь полезным. Только чем? Да хотя бы...

– Надо вернуться, – наконец произнёс я.

– Не надо, – тут же ответила девушка.

– Почему?

– Места древних разломов пространства очень опасны даже для сильных и подготовленных магов. И хотя ритуал вобрал всю силу, что раньше была бесконтрольно разлита вокруг и как минимум сутки она не соберётся снова, без крайней необходимости туда лучше не соваться.

– У меня как раз есть такая необходимость, – ответил ей. – Хочу вернуться домой.

– Не получится.

– Почему?

– Проходы между мирами открываются только в одну сторону.

– Но я всё равно проверю, – заявил и решительно полез в кусты.

Девушка не стала спорить и последовала за мной. До места драки дошли быстро. У меня была какая-то иррациональная надежда, что трупов там не окажется. Однако чуда не произошло, тела лежали там, где я их оставил. Обошёл по приличной дуге, словно опасаясь, что могут в любой момент напасть, и чуть ли не бегом направился к противоположной стороне этого контейнерного склада под открытым небом.

Тропу, кусты и дыру в заборе нашёл быстро, но город за ней отсутствовал. Только пейзаж, такой же, как с противоположной стороны. Вернулся обратно и пошёл по той самой тропинке, которая вела вдоль забора. Нашёл ещё с десяток дыр, но ни одна из них не вела туда, куда надо. Дверь в лето не обнаружилась. Зато обнаружилось кое-что другое. То место, откуда бомжи тащили прекрасную незнакомку, и семь трупов, некоторые из которых были порублены буквально на куски.

– Твоя работа? – спросил я.

– Да, – призналась она. – Была в тот момент истощена ритуалом, как магически, так и физически, поэтому они и смогли застать меня врасплох.

Что-то странное мне послышалось в голосе девушки. Да она извиняется! Мол, убила всего семёрку здоровых мужиков, а остальные меня захватили, но исключительно по важной, то есть уважительной причине. Ладно, отложим на потом. Одной странностью больше, одной меньше, сейчас не так актуально.

Как будто что-то заметив, она подошла к одному телу и перевернула. Под ним обнаружился окровавленный клинок. Изящный короткий меч странной формы. Хотя я в этом вопросе не разбираюсь, может, форма для такого типа оружия самая обычная.

– Это моё, – опять с оправдательной ноткой в голосе пояснила девушка.

– Понятно, – кивнул я.

Тут действительно всё было понятно. Красивая и дорогая вещь. Такая у бомжей может оказаться лишь случайно. Неясно другое: зачем она оправдывается? Трофеи – святое дело. Или в этом мире ничего такого не принято? Нет, ни за что не поверю! Другое дело, что у этих конкретных разбойников искать что-либо ценное желания не возникало. Уж слишком они нищие.

Когда сделал полный круг вдоль забора, окончательно убедился, что таким образом домой мне точно не попасть. Повторять попытку, но уже снаружи, не стал. Вместо этого обратился к спутнице:

– Рассказывай.

– Хорошо, – согласилась она. – Но давай сначала покинем пространственный разлом. Он хоть и лишился энергии как минимум на сутки, но всё равно небезопасен. Тем более что я после ритуала не могу использовать магию.

Что-то с этим ритуалом было нечисто. Уже не первый раз его упоминает. Но решил не спешить с вопросами. Если сама не расскажет, тогда да. А пока что мы выбрались наружу с территории контейнерного склада, отошли на безопасное, по мнению собеседницы, расстояние, и девушка начала рассказ:

– Меня зовут Аля. Я анури. Всю взрослую жизнь ищу мужчину своей расы. Сегодня нашла.

Если краткость действительно сестра таланта, то мне попалась очень талантливая девушка. Почти как Юлий по прозвищу Цезарь. Тот тоже пришёл, увидел, принял меры. По сути, повторила уже рассказанное ранее, только в сокращённом варианте.

– А нельзя ли немножко подробнее? – спросил я и подумал, что имя девушки звучит почти как земное – Алёна.

– Можно, – ответила она. – Но получится слишком долго, поэтому желательно в другой раз и в другом месте.

– Разве мы куда-то спешим? – удивился я.

– Вообще-то да, – ответила она.

– И куда?

– Готовясь к ритуалу, я спрятала все лишние вещи недалеко отсюда. Не была полностью уверена, как всё закончится, вдруг придётся покинуть место в срочном порядке. Поэтому предпочла оставаться налегке.

– И куда теперь спешить? – не понял я. – Ведь возникшие проблемы вроде бы решены.

– Подозреваю, мои вещи нашли, именно поэтому меня и выследили, – пояснила Алёна. – Можно не сомневаться, кого-то оставили в лагере охранять. Тем более что там наверняка теперь не только мои вещи, но и всё, что было при разбойниках, они ведь тоже напали налегке. Лучше поспешить, иначе не дождутся сообщников и решат сбежать, прихватив всё самое ценное. А там есть некоторые предметы, терять которые мне очень не хотелось бы. Вообще терять ничего не хотелось бы, но те реально необходимы.

– И что, мы прямо так подойдём, ты скажешь: «Отдайте, это моё», они извинятся, отдадут и удалятся? – усомнился я.

– Конечно нет! Придётся драться, – словно о чём-то само собой разумеющемся сообщила девушка.

Потом продемонстрировала подобранный ранее меч и добавила:

– В охране всегда оставляют самых слабых, так что нечего опасаться.

– Подожди, но у меня нет никакого оружия.

– И не надо, я сама прекрасно справлюсь, – уверенно заявила Аля.

– Ты один раз уже справилась, – напомнил я ей.

– Их было много и напали неожиданно, – начала оправдываться она. – К тому же после ритуала на время лишилась магии. Теперь всё будет иначе.

– Всё равно, если предстоит драка, мне тоже нужно раздобыть хоть какое-то оружие.

Анури не стала настаивать, и мы опять вернулись к контейнерам. Обыскивать трупы я не стал. Да и не было при них ничего ценного. Из оружия – то ли короткие мечи, то ли длинные ножи. Такие неказистые на вид, что даже брать в руки не хотелось. Да и не силен я в фехтовании. Скорее себе причиню вред, чем противнику.

Поэтому подобрал обрезок трубы, который один раз уже сослужил мне хорошую службу. Подумаешь, весь ржавый и один конец в крови, зато надёжный. Кстати, понял, почему проткнул самого первого противника. Труба была обрезана наискосок, что делало конец острым. На всякий случай решил ещё раз испытать. Тем более что несмотря на малый вес, она оказалась вовсе не тонкостенной, как я предположил с самого начала. Подошёл к ближайшему закрытому контейнеру, просунул под замок и рванул на себя.

– Нет!!! – послышалось за спиной.

– Что – нет? – не понял я, оглядываясь на испуганную девушку. – Подумаешь, ржавчиной слегка присыпало и сорванной с петель дверью толкнуло. Чего бояться-то?

О том, что если бы не отвлекся на её крик, то и от дверей отскочить без проблем успел бы, упоминать не стал.

– При чём тут ржавчина?! – возмутилась она. – Мы находимся в точке межмирового пространственного разлома, куда даже сильным магам без крайней необходимости лучше не соваться. Да и с ней тоже. Кругом сплошные магические ловушки.

– Но ты же сама говорила про какой-то ритуал, после которого магия тут не будет действовать минимум сутки, – напомнил я.

– Не будет действовать магия места, но ловушек никто не отменял, – пояснила она.

Я поглядел на вскрытый мною контейнер. Если снаружи он был ржавым, то изнутри как новенький. Причём не пустой, а набитый какими-то картонными коробками. Если бы не такая нестандартная форма самого контейнера и совершенно непонятные надписи на коробках, явно на инопланетном языке, счёл бы его чем-то обычным. По-любому вещь была насквозь техногенная и с магическими ловушками никак не ассоциировалась. Решительно взял одну из коробок и протянул Алиене.

– Что тут написано? – спросил у неё.

– Не знаю, – ответила та.

– Как не знаешь? Ведь вещь из твоего мира. Или ты ещё и неграмотная?

– Я грамотная, только вещь точно не из моего мира.

– То есть как? – не понял я.

– Ты меня плохо слушал. Это точка межмирового пространственного разлома. Причём попала она сюда из другого мира взамен части этого. Предполагала, что из твоего, но теперь подозреваю, из какого-то третьего.

– Тогда тем более, – сделал неожиданный для девушки вывод, протягивая ей коробку. – Держи!

– Но...

– Держи!

Алиена-Алёна, а если ещё привычней, то Аля, подчинилась, хоть и смотрела на коробку с явным опасением, словно та может в любой момент укусить. Я тем временем прихватил ещё несколько и дополнительно нагрузил девушку. Потом вытащил и для себя, сколько смог поднять. Вернее, сколько смог взять в руки, ибо коробки оказались лёгкими.

Хотел было командовать отход, но понял, что занимаюсь полной ерундой (это если без мата). В том, что в коробках не может быть никаких магических ловушек, не сомневался. Так зачем их куда-то тащить? Надо вскрывать на месте и сразу решать, брать или не брать. Вдруг там предметы женской гигиены или коньки для фигурного катания? Только время зря потеряем.

– Стоп! – скомандовал я.

Алиена сразу же замерла. С ещё бóльшим опасением посмотрела на коробки, которые держала. Даже вытянула руки подальше.

– Опускай на землю.

Опять выполнила, причём очень аккуратно. Сам я так церемониться не стал, хотя и швырять тоже. Просто положил как сумку с одеждой, а нефарфоровый сервиз. Сразу начал вскрывать все подряд.

С женской гигиеной я попал в самую точку. В первом же ящике была именно она. Хотя,

может, и нет, а просто коробочки с какой-то непонятной фигнёй, что лично для меня то же самое. К счастью, я не ошибся, хоть и на совершенно незнакомом языке, коробки в контейнере имели разные надписи. Идея вскрывать все подряд оказалась правильной. Во второй были какие-то тряпки. В третьей тоже, но эти хотя бы опознать удалось, что-то вроде платьев. Взял одно и приложил к Алиене.

– Тебе идёт, – соврал я. – Ну что стоим, давай присоединяйся.

Сначала неуверенно и с опаской, а потом, уже входя во вкус, анури принялась потрошить ящики с товаром. Что и требовалось доказать! Все девушки любят шопинг, к какой бы инопланетной расе они ни принадлежали и какие бы причудливые формы он ни обрёл.

Чего только не было в этом контейнере! Складывалось впечатление, что несколько мелких торговцев скинулись и заказали вместе полный контейнер товара из Китая. Причём каждый своего. Тут вам и косметика, и лекарства, и женское нижнее бельё... Если первые два лишь походили на земные аналоги, а на деле могли являться чем угодно, то бельё точно ни с чем не спутаешь. Предлагать Алиене тут же примерить не стал, но коробку в сторону отложил. Вдруг пригодится?

Была ещё куча различных приборов непонятного назначения. Но даже то, что легко угадывалось, трогать не стал. Вот скажите, много ли толку от инопланетного цифрового фотоаппарата, мобильного телефона или планшетного компьютера? Вот и я думаю, что немного. Если цивилизация развивалась по аналогичному пути, то и иконки с аватарками должны быть интуитивно узнаваемыми?

Тогда предложите китайцу прочитать что-нибудь на древнеегипетском. Ведь и там и там иероглифы на основе интуитивно понятных картинок. Да и зачем так далеко ходить? Взять хотя бы значок «сохранить» во всех современных компьютерах. Лет двадцать назад он действительно был интуитивно понятен, а сейчас либо знаешь, что это такое, либо нет.

Тут порой абсолютно знакомый современный гаджет с меню на японском или греческом попадётся, фиг ты им полноценно воспользуешься. И это не говоря об аккумуляторах, которые наверняка давно разрядились. Для очистки совести всё же попытался включить некоторые приборы. Ага, именно попытался. Кнопок много, и поди угадай, которая правильная. И опять же, как понять, я не туда и не так нажимаю или батарейки сдохли?

Раза после двадцатого произошло чудо, и один из приборов ожил. На этом всё и кончилось. Как я и предполагал, никакого интуитивно понятного интерфейса. Поэтому ничего брать не стал, даже включившуюся вещь.

Но самое интересное оказалось в глубине контейнера за основным товаром. Все девушки одинаковы, вне зависимости от миров и планет? Ну так вот, к военным это тоже относится, даже в большей мере. С чего я так решил? Ящики, спрятанные за прочим товаром, могли бы легко затеряться на любом земном военном складе. Никому бы и в голову не пришло, что им там не место. Чего никак нельзя сказать о контейнере, набитом разнообразными бытовыми товарами.

Хотя ничего удивительного. Как в своё время пел Высоцкий, контрабанда – это ремесло. Ничем иным данные ящики быть не могли. А мелкие ли торговцы их перевозили или спецслужбы, особого значения не имеет. Ни для определения термина «контрабанда», ни для меня лично. Поскольку военная мысль везде более-менее одинаковая (тут вам не компьютеры или фотоаппараты), разобраться с содержимым труда не составило. Это пистолет, это автомат, это...

А вот его лучше отложить в сторонку и не трогать. То ли противотанковый гранатомёт, то ли портативная ракетная установка. В любом случае без подробной инструкции на понятном языке, а ещё лучше – инструктора, связываться не стоит. Принцип «сюда жмёшь, отсюда вылетает пуля» достаточно надёжен для ручного стрелкового оружия, а дальше им лучше не руководствоваться.

Ящики с гранатами или минами туда же. Мало ли чем они могут быть заряжены? А вдруг какая химия? Зато с пистолетами разобрался очень быстро. Да и с автоматами тоже. Тем более что были они под один калибр, и как почти сразу выяснилось, под один патрон. Кстати, о патронах, неизвестные инопланетные вояки всё же кое в чём отличались от земных коллег и паковали боеприпасы не в цинки, а в вакуумную пластиковую упаковку.

Добравшись до патронов, зарядил все образцы оружия и отстрелялся из каждого. В качестве мишени выбрал один из контейнеров (раскрытый и точно пустой, не хватало ещё во что-нибудь взрывоопасное попасть). Во-первых, большая точка получилась, не промахнёшься, во-вторых, полтора, а то и все два миллиметра стали. Раз её пробивает, то и с любым доспехом справится.

Теперь можно было выбрать себе оружие. Не знаю, но, наверное, к счастью, вариантов имелось не так уж много. Да, наверное, к счастью, потому что из земных аналогов под один калибр много разного оружия не найдёшь. Вернее, найдёшь, но только если специально искать, да и то не на все. Разве что мелкашка – самый распространённый патрон – имеет полный ассортимент. Пистолеты, револьверы, ружья и даже очень мощный автомат, который огневой мощностью может с тем же «томпсоном» поспорить (на него же внешне и похож).

Но я отвлёкся, инопланетное оружие имело малый, зато разный ассортимент. Два пистолета и два автомата. В смысле не штук, а типов. Со вторыми вообще всё просто: две разные модификации одного оружия. Большое и маленькое. Первый имел длинный, забранный в металлический кожух ствол и несъёмный приклад. При этом чем-то отдалённо напоминал «ППШ», но покрупнее и с коробчатым магазином. У второго всё то же самое, только укороченный ствол без защиты и складной приклад.

Поскольку бандуру тащить не хотелось, отложил в сторону два компактных автомата. И да, я знаю, что по земным стандартам это скорее пистолеты-пулемёты. Вот пускай те, кому так больше нравится, их ПП и называют. Тем более что сделаны они точно не на Земле, да и мы сейчас не там.

Пистолеты были явно разных моделей. Маленький чем-то напоминал «макаров» или скорее аналогичный ему «вальтер», только меньше размером. Учитывая, что калибр он имел даже не девять, а скорее десять миллиметров, в магазин помещалось всего пять патронов. Второй был очень похож на «кольт» 1911 года, только толстый, как «глок». В него помещалось по двадцать патронов. Взял по два того и другого, и боеприпасов побольше.

Имелись отдельные коробки с кобурами, ремнями и разгрузками. Выбрал несколько образцов. Кобуру, идеально подходящую под большой пистолет, сразу повесил себе на пояс. Не пустую, разумеется, а с оружием. Для маленького ничего не нашлось, сунул его в карман. Не исключено, что именно на такое ношение и рассчитан.

К счастью, среди обычных товаров обнаружилась удобная сумка, вот её и наполнил. Запасных магазинов ни к одному виду оружия почему-то не прилагалось. Навыдёргивал из остающихся.

– Зачем тебе столько? – спросила Алёна.

– Пригодится. Тем более что это не только мне, но и тебе тоже.

– Мне не надо, – отказалась она.

– А это мы ещё посмотрим. Ладно, выбирай, какой контейнер будем проверять следующим.

– Лучше никакого, – предложила она.

– Почему? – не понял я. – В отсутствие магических ловушек ты, надеюсь, успела убедиться?

– Дело не в ловушках, – помотала головой девушка. – Ты забыл, что мы собирались идти за моими вещами? Вот поймут бандиты, что что-то не так, убегут, и гоняйся за ними потом по всему континенту. Мы и так тут слишком долго провозились.

Интересная ситуация. У меня возникло подозрение, что у здешней Алёны не всё в порядке с логикой.

– Тогда почему пошла со мной и даже не попыталась переубедить? – не понял я.

– Мы анури! – гордо заявила она. – У нас всегда командует мужчина.

Интересная традиция, я бы сказал, правильная. Так, глядишь, меня очень быстро убедят, что я тоже немножко анури. Правда, о том, что сама увлеклась шопингом и потрошением коробок, Аля предпочла умолчать.

– Всегда, говоришь? – усомнился я. – Даже если понятия не имеет, куда попал и что вокруг происходит?

– Всегда, – уверенно заявила она. – Умный анури в таком случае попросит совета.

– Намёк понят. Советуй.

– Быстро хватаем вещи и бежим к моему лагерю. Тут недалеко.

Я взял на плечо сумку с оружием и патронами. Оказалась гораздо легче, чем ожидал. Да и труба вовсе не тонкостенная, такая, как полноценный лом, должна весить, а нет, по ощущениям, словно алюминиевая. Может, титан? Хотя какой, к чертям, титан?! Вся ржавая, будто из самого низкокачественного железа. Подозреваю, на этой планете сила тяжести меньше земной. Тем более себя я тоже ощущаю как бы легче. Незначительно, но заметно, особенно когда об этом задумался. Нужно будет спросить. Хотя откуда анури знать, какая гравитация на Земле? Сравнить-то не с чем.

Алёна взяла на плечо вторую сумку, где были заранее отобранные из контейнера вещи, и мы побежали. В буквальном смысле. Это оказалось вовсе не метафорой. Какой бы ни была сила тяжести, бежать несколько километров, да ещё с большой неудобной сумкой, не самая лучшая идея.

Спутница думала иначе, хотя у неё была точно такая же сумка, только чуть легче. Всё ждал наступления момента, когда кто-нибудь из нас попросит остановиться или хотя бы замедлиться, чтобы передохнуть. Странно, но он не наступал. Ещё более странно, что и особой усталости не чувствовал. Разумом понимал, что бег на такой скорости и расстояние для меня и налегке трудноваты, тело же считало иначе. Или тут кроме силы тяжести ещё и другой процент кислорода в атмосфере? Даже если так, всё равно не ясно.

Тут вообще много странностей. Взять хотя бы бегущую рядом анури. Назначила незнакомца командиром и считает это само собой разумеющимся. Благодарность за спасение от бандитов – это, конечно, хорошо и правильно, но не до такой же степени. И ведь действительно незнакомец, её имя знаю, а сам пока представиться не успел. Она даже не спросила, видимо, решив, что всему своё время.

Наш путь лежал к отдельно стоящей рощице. Алёна не стала утруждать себя разведкой, как только подбежали к деревьям, она сбросила сумку, выхватила меч и рванула дальше. Мне ничего не оставалось, как последовать её примеру. Только вместо меча была ржавая труба, да и то в левой руке. В правую взял пистолет. Два десятка десятимиллиметровых аргументов способны решить любой спор, касающийся чужой собственности. Однако ничего не вышло.

Просто не успел, «беззащитная» девушка справилась сама. Четыре удара – четыре трупа, церемониться с обидчиками она точно не собиралась.

Изначально этот лагерь, может быть, разбила сама анури, но теперь он был разбойничьим. Котёл с булькающей похлёбкой точно не мог принадлежать одной маленькой хрупкой девушке. Не влезет в неё столько. Целый табун лохматых неказистых лошадок тоже не её. Не представляю я Алю верхом на такой пародии. Зато вон тот благородный скакун точно принадлежит ей. Это можно было легко угадать, даже если бы девушка не подошла и не начала ласкать животное, после чего вообще отвязала. Тот не стал никуда убегать.

– Ты пока тут разбирайся, а я за сумками, – предупредил анури.

Та кивнула, показывая, что поняла. Воткнул трубу в землю и пошёл обратно. Когда вернулся, Алёна уже всю потрошила вещи разбойников.

– А тебе не кажется, Аля, что ты кое о чём забыла? – спросил я, выделяя голосом её имя.

Девушка на какое-то время задумалась, видимо, пытаюсь вспомнить, что именно она могла забыть. Потом помотала головой и ответила:

– Нет. Во всяком случае, ничего важного.

– Да? Значит, моё имя тебя если и интересует, то чем-то важным не является.

Анури с удивлением поняла, что я до сих пор так и не успел представиться. Сразу начала оправдываться:

– Ты не так понял, вернее, это я неправильно выразилась. Ничего важного на тот момент. Было очень много дел, которые требовалось сделать не откладывая, а знакомство в спешке – не самая хорошая идея. Зато теперь торопиться уже некуда и можно знакомиться по-настоящему. Тем более что у тебя наверняка есть много вопросов.

– А вот тут ты не права, – заявил я.

– То есть как это? – удивилась она.

– Не много, а очень много вопросов. Но ладно, начнём со знакомства. Меня зовут Александр, можно Алекс.

– Александр, – попробовала на вкус девушка. – Алекс... Можно я буду называть тебя Алексом?

– Конечно, можно, для того и назвал оба варианта. А тебя – Алей можно? Аля с одного из известных мне языков переводится как «чужая».

– Тебе можно, – ответила девушка, почему-то смутившись. – Ты вообще можешь называть меня как захочешь.

– Хорошо...

Тут я остановился, поскольку кое-что понял. Анури было трудно произнести моё полное имя. А конкретно сочетание букв «др». Странно, ведь с остальными словами таких проблем не возникало. Вот именно, потому что она пока не произнесла ни одного слова по-русски, моё имя было первым. И как я мог этого не заметить?!

– Постой, – обратился я к ней, – на каком языке мы сейчас говорим?

– Каждый на своём, – пожала плечами она.

– Но...

– Анури всегда понимают друг друга, вне зависимости от языка. Это, кстати, ещё одно доказательство на тот случай, если ты до сих пор сомневаешься.

Ну да, после такого сомневаться трудно. Хотя, если очень захотеть, можно придумать кучу других объяснений, ничуть не более правдоподобных. Например, магия. Анури используют магию, поэтому мы понимаем друг друга. Ну а о том, что её лишила во время

ритуала, могла и соврать. Чем не объяснение? Правда, тогда возникает другой вопрос: зачем я ей нужен весь из себя такой красивый, но не анури? Поэтому, пока не получу достаточно информации, остановлюсь на первой версии. Ну а источник пока один.

– Тогда расскажи, что ещё могут анури. Кроме того, что понимают друг друга, – спросил я. – И вообще.

– Анури древняя раса! – начала Аля. – Самая древняя. Мы во всём превосходим остальных.

– Точно во всём? – усомнился я.

– Абсолютно!

– То есть уши длиннее, чем у эльфов, а бороды гуще, чем у гномов? Не знал, что ты брешь.

– Не брею, – абсолютно серьёзно ответила Аля. – И уши у нас куда более оптимальные, чем у эльфов, и слух лучше (он не от длины зависит), и живём дольше. Вообще, я имела в виду не внешние признаки.

– Это я понял, – кивнул в ответ. – А ещё заметил, что с чувством юмора у вас лучше, чем у людей.

– У нас, – поправила анури, напомнив, что я принадлежу к той же расе, что и она. – Что касается чувства юмора, то «не заметить» шутку и ответить серьёзно – тоже шутка.

– Признаю, тут ты меня обошла. Ладно, рассказывай. Почему такой крутой и превосходящий абсолютно всех народ оказался на грани вымирания, если уже её не переступил.

Аля рассказала. Причина была самой распространённой – война. И вовсе не со слабым, но более многочисленным противником. Была ещё одна раса, которую анури не превосходили, а по большинству параметров ей уступали. Драконы.

– И кто победил? – заинтересовался я.

– Конечно, мы! – воскликнула Аля. – Правда, все остальные уверены, что никто. Нас осталось очень мало. Драконов ещё меньше. Но есть один секрет, вернее, возможность, в которой мы превосходим абсолютно всех, в том числе и драконов.

– И что это такое? – спросил я, когда девушка замолчала.

– Кровь. У анури не рождаются полукровки. Все остальные расы считают это нашей слабостью. Ведь совместное потомство может быть практически со всеми, но ребёнок будет чистокровным эльфом, человеком, гномом, орком или даже драконом.

– А на самом деле?

– На самом деле в одном случае из тысячи или реже рождается чистокровный анури. Но не это главное. У любого из оставшейся тысячи через много поколений в потомках тоже может появиться анури. Ты как раз один из них.

– Извини, но всё-таки сомневаюсь, – возразил ей. – Не похож я на твоё описание супермена, превосходящего всех окружающих. Обыкновенный человек средних способностей. И всегда был средним. Если в чём-то незначительно превосходил сверстников, то в чём-то другом уступал.

– Так и должно быть, – кивнула Аля. – Это защитная реакция. Ребёнок анури ничем не выделяется среди представителей расы, в которой растёт. Самый обыкновенный человек, эльф, орк или кто другой. Если не провести инициацию, то им и останется до самой смерти. Ты, кстати, её прошёл во время ритуала переноса.

– Да? – спросил я, непроизвольно потянувшись к уху.

– Не бойся, отрастёт, – по-своему истолковала жест она. – Правда, не скоро, лет через пять или семь. Так же как хвост.

– Что?!! – воскликнул я. – Какой ещё хвост?!

Девушка расхохоталась. Очень звонко и красиво. Такой смех можно слушать долго, и обижаться на него не получится при всём желании. Отсмеявшись и вытерев слёзы, объяснила:

– Шучу, конечно. А то некоторые тут подозревают бедную маленькую анури в отсутствие чувства юмора.

Я немного успокоился, но копчик всё-таки ощупал, хвоста там не было. Только это ничего не доказывало, уши ведь пока тоже круглые. Увидев мои сомнения, Аля заговорила:

– Точно шучу. Нет у нас никакого хвоста. Сам посмотри.

При последних словах девушка скинула одежду и повернулась ко мне спиной. Хвоста там действительно не было. Зато всё остальное присутствовало в полной мере. Примерно как если бы взять эльфийку и добавить объёма во всех нужных местах. Анури не стала стоять просто так, а развернулась, демонстрируя себя всю.

– Нравлюсь? – спросила Аля.

– Да, – не стал врать я.

Девушка улыбнулась, она явно пыталась меня соблазнить. При таких внешних данных это сделать совсем несложно, никакая магия не понадобится. Чтобы сдержаться, понадобились немаленькие усилия. Сначала необходимо выяснить хотя бы основные моменты. Я задал вопрос, который давно вертелся у меня в голове:

– Ритуал? Имею в виду тот, из-за которого оказался тут. Правильно ли я понял, что именно ты его провела?

Улыбка исчезла у неё с лица, девушка накинула одежду и присела на ствол упавшего дерева.

– Да, – наконец призналась она.

– То есть практически похитила меня из родного мира и теперь считаешь, что я стану тебе верным и любящим мужем?

– Да, то есть нет, то есть хотя бы любящим, верным не так обязательно... Ой! Что я говорю?! Хотела сказать, что... В общем, всё куда сложнее, чем может показаться на первый взгляд.

– Если не получается рассказать просто, попробуй объяснить сложно, – попросил я.

Наконец прозвучал вопрос, которого я ждала и боялась. Вины за собой не чувствовала, потому что не сделала ничего плохого. Даже наоборот, исключительно хорошее. И себе, и ему! Только каким образом объяснить это тому, кто ничего не знает не только об анури, но и о магии вообще? В том-то и дело, что не получится ни просто, ни сложно.

Я начала думать об этом не сегодня, а много лет назад, когда впервые услышала о ритуале. Так ничего и не придумала, тут нужно либо знать то же, что и я, тогда всё будет понятно, либо просто верить. Оставалось надеяться на последнее. К счастью, он анури, а у нас с этим всё в порядке.

– Это очень сложный магический ритуал, которым крайне редко пользуются. Вообще, маги не любят делать то, что лишает их силы на долгое время, а тут ещё и результат не гарантирован.

Алекс слушал, не перебивая, и я продолжила:

– Вообще-то ритуал состоит из двух довольно простых заклинаний – поиска сущности и призыва. Первое может запросто сделать любой первокурсник провинциальной магической академии, а со вторым если чуть сложнее, то не сильно. Про второкурсника не уверена, но студент третьего справится гарантированно. Вместе тоже ничего особенного.

– Тогда в чём сложность? – наконец спросил Алекс.

– В месте проведения, – пояснила я. – Мало того что межмировые пространственные разломы крайне опасны сами по себе, так они ещё меняют магию. И усиливают. Нужная сущность начинает разыскиваться не только в этом мире, а сразу в нескольких. В идеале во всех существующих, но это вряд ли, идеальных условий не бывает.

– Пока ты мне рассказываешь о самом механизме и сложностях, связанных с ним, – заметил Алекс, – но никак не о моём похищении.

– Я как раз к этому моменту и подхожу, – пообещала ему. – Даже найдя другого анури, с которым были бы родственными душами и идеально подходили, переместить к себе насильно и без его согласия невозможно. В таком случае я бы переместилась к тебе сама. Именно на это и рассчитывала, поэтому и спрятала вещи, не взяв с собой почти ничего. Крайне маловероятно прихватить в другой мир что-либо, кроме одежды. Но вышло то, что вышло.

– Не помню, чтобы давал такое согласие.

Кивнула в ответ и продолжила:

– Есть несколько исключений. Призвать в другой мир без согласия и предупреждения можно того, кого в родном мире ничего не держит. Вообще ничего.

– Как это не держит?! – возмутился мужчина. – Меня много чего держало. Родственники, друзья, любимые книги и фильмы. Страна, в конце концов!

– Значит, не держали.

– Но...

– Извини, не так выразилась. Не сомневаюсь, что все они для тебя очень важны и ты для них тоже, однако ритуал получился. Почему конкретно, сказать не могу, тут возможно

несколько разных причин. Самая вероятная и лучшая для тебя – это твоя смерть. То есть всё произошло в момент твоей смерти или незадолго до неё. В таком случае твоего согласия не требуется, достаточно желания выжить.

– Ничего себе лучший! – ответил он. – Что же тогда хуже?

– Гибель всех твоих близких, в результате которой тебя больше ничего не держало бы в твоём мире, или уничтожение самого мира.

– Да... – только и произнёс Алекс.

По лицу было видно, что он мне не верит или не хочет верить, что в данном случае то же самое. Ответ на этот вопрос у меня был, но не стала спешить. Пусть сам спросит. Ждать пришлось совсем недолго. Он спросил, и я начала объяснять:

– Анури не могут врать друг другу. Вернее, врать-то мы можем, только другой сразу это почувствует.

– Ну да, опять магия, – непонятным тоном ответил Алекс. – Только я ею не владею, а если и обладаю какими-то способностями, то необучен пользоваться.

– И не надо, это врождённое, – заверила его. – Просто, пока ты не встречал других анури, не было возможности убедиться.

– Допустим, одну я уже встретил, – усмехнулся он.

– Встретил, – кивнула я. – Но она оказалась очень хитрой и ни разу тебе не солгала. Если не считать хвоста.

– Вот именно, хвост! – воскликнул он. – Я ничего не почувствовал.

– Неужели? – усмехнулась я. – Не почувствовал или не заметил, потому что был сильно удивлён? Ладно, я сейчас произнесу несколько фраз, и ты сам убедишься.

На мгновение задумалась и начала говорить:

– Моё имя Аля Тэя Иара по прозвищу Чужая. – Получила это прозвище от светлых эльфов, когда достаточно долгое время жила среди них. – От эльфов научилась хорошо стрелять из лука, если и уступаю их лучшим стрелкам, то совсем немного. – Мне двести восемнадцать лет. – У меня есть эльфийский титул, приблизительно соответствующий графскому у людей, только не обеспеченный землями. – В детстве я мечтала быть эльфийской принцессой. – Когда в четырнадцать лет мне подарили пони, я сбежала из дома, планируя доехать на нём до ближайшего эльфийского леса, чтобы осуществить мечту. – Сто лет назад в Рамарской империи орудовал неуловимый вор, сумевший однажды проникнуть даже в императорскую сокровищницу. Это была я. – И кстати, об империи, я там до сих пор числюсь принцессой, имею право на этот титул, поскольку несколько тысячелетий назад в династии была одна анури, моя много раз прабабушка. – У меня есть почётное гражданство одного из подгорных гномьих королевств и звание кузнечных дел мастера. Оно не почётное, а настоящее. – Однажды в храме Зуурраана – бога ураганов – меня ударила молния. С тех пор считаюсь отмеченной богом, и где бы я ни находилась, там всегда хорошая погода. – Ещё мне покровительствует Балур – бог удачи и... Просто бог удачи, чтоб ему его же покровительство вернулось десятикратно! – Ах да, чуть не забыла, у всех анури есть хвосты, просто они невидимые.

Не знаю, как это работало, но я сразу почувствовал, где правда, а где ложь. Вернее, правду я вообще никак не почувствовал и не отличил от обычной речи анури, а ложь как бы светилась и горела огнём. Выходит, до этого Аля не соврала ни разу, кроме хвоста. Да и тогда что-то почувствовал, просто был сильно удивлён и не понял, что это такое. В принципе ничего удивительного: если точно знаешь, что соврать всё равно не получится, то и не станешь этого делать.

Стоп! А я сам? Вроде бы тоже ни разу не соврал, как-то не было причин. Теперь придётся всё время следить за собой. Ну а пока разберёмся с тем, что Аля наговорила.

– Тебе не двести восемнадцать лет, ты не умеешь стрелять из лука почти так же хорошо, как эльфы, ушастой принцессой быть никогда не мечтала, в детстве из дома верхом на пони ты сбегала, но совсем не туда, куда говоришь, – начал перечислять я.

Девушка кивнула, подтверждая.

– Принцессой ты ни разу не была и прав на титул не имеешь, никакие молнии тебя не били, и богом ураганов ты соответственно не отмечена. Вроде всё.

Кивок в ответ.

– Как бы странно мне это ни казалось, но выходит, что всё остальное правда, – закончил я.

– Вот видишь, анури не могут врать друг другу. Почти не могут.

– Что ты имеешь в виду? – спросил я, заинтересовавшись последней фразой.

– Чтобы не осталось никаких недомолвок, открою маленькую тайну или, скорее, хитрость, – начала Аля. – Анури не могут соврать друг другу прямо, но ввести в заблуждение способны.

– И что из этого списка? – сразу догадался я.

– Возраст, – призналась она.

Попытался понять, что может быть не так с её возрастом. Земной год не совпадает с местным? Скорее всего, только в данном случае не имеет никакого значения, ведь названная цифра всё равно ложь. Лучше не гадать, а спросить, потому что сам принцип мне понятен. Он как раз на том и основан, что собеседник боится задать «глупый», по его мнению, вопрос и делает собственный, очень «умный», вывод.

– И что не так с твоим возрастом? Сколько прибавила?

– Нисколько. В этом и состоит вся хитрость, назвала почти точную цифру, но ты остался уверен, что она ложная, в результате сделал собственный вывод, основываясь на внешности. Всё бы ничего, только ты пока пользуешься привычными человеческими мерками. А на самом деле мне намного больше. Я себе убавила ровно один год.

Однако. Совсем не девочка и не девушка. Стоп! А может, этой откровенностью она и хочет ввести меня в заблуждение. Честно ошарашила одним из самых сильных различий между людьми и анури и тем самым отвлекла внимание от главного? Нужно проверить.

– Тогда подробнее о ритуале, – попросил я. – И в первую очередь о том, чего недоговорила.

– Ничего, – уверенно ответила Аля. – Очень тщательно рассказала всё, ничего не пропуская. Остались только магические инструкции по проведению самого ритуала. Но там мало рассказать словами, нужно показывать. Ты пока не научился пользоваться своими магическими способностями, поэтому вряд ли сможешь понять, да и я не сумею показать, пока ко мне не вернётся сила.

– Ладно, с магией потом разберёмся. Тут ещё один вопрос: раз она у вас есть, то и упомянутые тобою боги тоже?

– К сожалению, да, – ответила она.

– В принципе твоё сожаление одобряю. Признаюсь честно, сильно недолголюбиваю богов, даже наших земных, выдуманных от начала и до конца, а уж с настоящими вообще дела иметь не хочется. Но всё же непонятно, чем тебе бог удачи не угодил? Уж против его покровительства мало кто откажется.

– Против покровительства богини Ялири действительно никто возражать не станет, она самая настоящая удача, – ответила Аля. – А Балура ещё иногда называют... Нет, лучше не буду произносить вслух, а то плохо кончится. В общем, его покровительство весьма сомнительно. Повезти повезёт, но вовсе не так, как тебе хотелось бы.

– Ладно, красавица, с этим мы разобрались, – подвёл итог я. – Теперь рассказывай.

– Что? – не поняла Аля.

– Как это – что? – удивился я. – Какие наши ближайшие планы? Да и не ближайшие тоже вызывают интерес.

Девушка молчала. Да знаю я, сколько ей лет, но раз выглядит девушкой, то девушка и есть. Позже нужно будет поинтересоваться вопросом, как соотносятся между собой возрасты разных рас. Если как-то уживаются на одной планете, да ещё и вступают в интересные связи (про полукровок ведь анури не из теоретических умозаключений упомянула), то этот аспект наверняка улажен. После небольшой паузы я продолжил:

– Аль, дорогая, неужели ты хочешь сказать, что планировала вызвать с помощью ритуала мужчину своей расы и сразу начать с ним жить долго и счастливо, не сходя с места, где он появится? Ну, или максимум отойдя на сотню метров от межмирового разлома, раз они так опасны.

Поразительно, но она именно так и планировала. Вернее, совсем не так, но сути это не меняло. На самом деле Аля вообще не рассчитывала, что избранника перенесёт в её мир. Думала, будет наоборот, и готовилась соответственно. Взяла с собой минимум вещей, всё равно маловероятно перетащить что-либо в другой мир (сразу представил себе ситуацию, как эта красавица появляется прямо из воздуха передо мной в центре города, вся такая голая, без хвоста, зато с обнажённым мечом в руках).

Но я отвлёкся. Так вот, взяла с собой самый минимум, большую часть которого потом оставила в этой рощице, попрощалась с конём, привязав его так, чтобы сам легко смог освободиться, если хозяйки долго не будет, и отправилась совершать ритуал.

– Ну хоть на случай неудачи подготовилась? – спросил я.

– В случае неудачи шансов выжить было немного, – призналась она.

– Да, ситуация еще та! Но если бы выжила, что собиралась делать?

– Прятаться ближайшие полгода или год, – дала неожиданный ответ.

– От кого?

– От всех.

– Почему?

– После ритуала я полностью лишилась магии минимум на полгода. В таком состоянии мне лучше никому не попадаться. Сначала была идея притвориться полуэльфийкой, мы на них похожи, и пойти в наёмницы, спрятавшись таким способом, но почти сразу пришлось отказаться.

– Почему?

– Эльфийка, пусть даже полукровка, не владеющая луком и предпочитающая ему гномий арбалет, выглядит, мягко говоря, странно. О том, чтобы затеряться и не обращать на себя лишнего внимания, можно будет забыть.

– Вообще-то я имел в виду не это, – пояснил ей. – Почему, то есть зачем прятаться?

– Анури сильные маги. Нас за это очень недолюбливают. И не упустят случая навредить или просто убить, если этой силы лишимся. Мстить-то некому.

– Да... – произнёс я. – А ты думал, что в сказку попал? Принцесса вовсе не принцесса, эльфийка не настоящая, и даже волшебство как минимум на полгода откладывается.

– Что? – не поняла анури.

– Не обращай внимания, это я про себя.

– Извини, – произнесла девушка.

– За что? – не понял я.

– За принцессу и эльфийку.

– А за волшебство? – подозрительно поднял бровь.

– За него не извиняюсь, потому что оно есть.

– Но ты же сама сказала...

– Я сказала, что ближайшие полгода не смогу пользоваться магией. Но ты тоже анури, а значит, по определению сильный маг.

– Который ничего не умеет, – вставил я.

– Научу, – уверенно заявила Аля.

– Ну ладно, хоть с магической академией не обманула, – в шутку согласился я.

– Вообще-то... – начала она.

– Что теперь не так?

– Нас не берут в магические академии.

– Почему?

– Боятся. Анури и так сильные маги. Сильнее любых других.

Интересная информация. Только сам я себя магом не чувствовал. И кстати, умение распознавать ложь из уст анури магией не являлось. Это мне Аля объяснила, сама она хоть и лишилась сил, это делать могла прекрасно. Проверили. Наговорил пару десятков фраз, девушка ни разу не ошиблась.

Кстати, попытался использовать этот природный детектор лжи в качестве оракула. Попробовал несколько фраз, которые не могли являться ни правдой, ни ложью или с одинаковым успехом как тем, так и другим. Типа того, что завтра пройдёт дождь, я умер в своём мире, или Землю ждёт глобальная катастрофа. На все подобные фразы Аля отвечала одинаково:

– Ты этого не можешь знать.

– Предполагаешь или чувствуешь? – после очередного повтора спросил я.

– Или. Именно чувствую, не как ложь, но и не как правду.

– Дай мне попробовать, – попросил я у неё.

Мы попробовали. Ощущения действительно были другими.

Потом начали устраиваться на ночлег. Разумеется, не в том же месте, где произошло побоище. Трупы бандитов убрали сразу, но всё равно не было никакого желания там спать. Перенесли лагерь чуть в сторону, там нашлось даже более удобное место. Вечерело, мы с Алей сидели у костра и разговаривали...

С этим костром, кстати, интересно получилось. Бандитский анури потушила, а когда начала разводить новый, вдруг обнаружила, что «зажигалка не работает». Починить не представлялось возможным, ибо в качестве инструмента она обычно использовала собственный палец, вызывая магическое пламя на кончике. Настолько привыкла к естественности процесса, что забыла о главном – без магии ничего не выйдет. Смотрела растерянно и не знала, что делать. Я понял простую вещь – она просто не умеет добывать огонь каким-либо другим способом. И это не только проблема костра, наверняка со временем всплывут другие такие мелочи.

– Вот и повод провести первый урок, – с фальшивым энтузиазмом в голосе произнесла Аля (лжи при этом я не почувствовал). – Сейчас научу тебя добывать огонь при помощи магии. Это одно из самых простейших заклинаний. Большинство магов начинают либо с него, либо со светящегося шарика. Правда, второе используют в таких случаях чаще, но нам сейчас больше нужно первое.

– И как ты собираешься меня учить? – с подозрением спросил я у девушки.

– Не проблема, – отмахнулась Аля. – Такое простенькое плетение можно нарисовать на бумаге.

Она полезла в свою сумку за письменными принадлежностями, а я – в карман за своей зажигалкой. На самом деле не курю, но почти всегда ношу с собой. Мало ли, вдруг пригодится? Например, случайно попаду в другой мир и смогу хотя бы костёр развести или красивая девушка огоньку попросит. Поскольку курящие девушки мне встречаются несколько чаще, чем другие миры, как раз для этой цели выбрал не одноразовую китайскую, а нечто с претензией на фирменную, что-то из линейки «зиппо» на бензине (не исключено, что тоже китайскую, но, судя по картинке, скорее всего, нашу).

Пока Аля что-то рисовала, подошёл к уже готовому костру и тихо поджёг. Вопреки всякой теории вероятности, шедевр китайского зажигалкостроения пригодился и на случай попадания в другой мир, и чтобы на девушку впечатление произвести. Правда, она этого пока не заметила и старательно что-то выводила на бумаге. Вот и прекрасно, так же тихо отошёл от костра, сел на прежнее место и начал делать вид, что я тут совершенно ни при чём.

Закончив с рисунком, анури всё-таки обратила внимание на костёр. Посмотрела на огонь, на меня, опять на огонь и вопросительно подняла бровь. Хотел начать рассказывать, мол, я тут совершенно ни при чём и оно само загорелось, но вовремя вспомнил, что она сразу распознает ложь, даже если это невинная шутка. Поэтому ограничился пожатием плечами, которое обычно означает примерно то же самое или понимай как хочешь.

– Покажи, – попросила Аля.

– Держи, – протянул ей зажигалку.

Мне стало интересно, что она будет делать с маленьким металлическим бруском. Девушка повертела его в руках и задала совершенно неожиданный вопрос:

– Это твой герб?

– Где?! – воскликнул я.

– Вот, – показала она.

– Ах, это...

Давно уже привык к картинке и перестал обращать на неё внимание. Но те, кто видит, замечают сразу. Да мне и самому когда-то показалась оригинальной продаваемая в киоске, торгующем всякой мелочовкой и сувенирами, зажигалка. Цена была совсем невысокой, потому и купил. Вещь оказалась неожиданно качественной и надёжной, столько времени ношу в кармане, а краска не только не облезла, но и приобрела более благородный вид, чем в самом начале.

– Да, это мой герб, – медленно произнёс я.

Ожидал, что сейчас буду пойман на лжи, но ничего такого не произошло. Девушка лишь кивнула, принимая к сведению. Хваленая способность анури всегда отличать правду от лжи, в случае, если говорит соплеменник, дала сбой.

Стоп, а прозвучала ли ложь? Если подумать, нет. Слово «мой» вообще довольно интересно по своему значению. Например, моя фотография. О чём речь? Та, на которой я изображён? Та, которую я снимал? Та, которую мне подарила девушка? Или та, которую я купил на блошином рынке среди старого барахла? Ведь они все мои. В последнем случае как в том анекдоте:

– Кто изображён на этих картинах? – спрашивает посетитель галереи.

– Предки, – коротко отвечает художник.

– Чьи?

– Купите, будут ваши.

Ну так вот, в отличие от картины люди, изображённые на купленной старой фотографии, моими предками не станут, но она сама будет именно таковой. Если подумать, про герб на зажигалке я не соврал. Это действительно мой герб. Оба они мои. На красном, искусственно состаренном корпусе замотанные в кумач колосья от советского герба, а внутри тоже слегка состаренный двуглавый имперский орёл. И то, и другое Россия, и то, и другое моя Родина, и то, и другое мой герб.

И не надо мне рассказывать про несовместимость белых и красных. Они действительно несовместимы, только какое отношение белые имеют к данному гербу? Ведь белые никакого отношения к Российской империи не имеют. Значительная часть царских офицеров перешла на сторону новой власти и стала Красной армией, а бунтовщики, не пожелавшие этого сделать, позже стали называться белыми. И предатели именно они, потому что армия подчиняется политической власти, какой бы та ни была, а сама не должна занимается политикой.

Просто эта информация никогда особо не афишировалась. Ну кто бы вам в советское время сказал, что костяк командиров Рабоче-крестьянской Красной армии составляли царские офицеры? А кто вам сейчас расскажет, что большинство тех царских офицеров никогда не были белыми? Мало того, они откровенно презирали бунтовщиков, воюющих на стороне интервентов. И кстати, белая гвардия не имела права называться гвардией, как, впрочем, и любое другое вооруженное отребье.

Если кто думает, что обладание зажигалкой избавило меня от уроков магии, то он сильно заблуждается. Зря Аля рисовала, что ли? Да и мне самому было интересно попробовать. Другой вопрос, не очень верилось как в то, что я могучий волшебник, так и в магию вообще. Но и отрицать очевидное, то есть перенос в другой мир, тоже глупо.

– И как пользоваться твоей инструкцией? – спросил я, беря в руки тетрадь.

– Ты вверх ногами держишь, – ответила девушка.

Перевернул. Яснее не стало.

– Всё очень просто, – начала объяснять анури. – Сначала представь себе этот рисунок.

– Где представить? – задал уточняющий вопрос.

– Да хотя бы на кончике пальца... Хотя, стой, первый раз лучше не надо на пальце. Тогда сразу на объекте, который хочешь зажечь.

– Хорошо, – согласился я. – Только костёр уже горит.

Аля, ничуть не смутившись, собрала ещё одну заготовку для костра, только чуть поменьше.

– Представил твой рисунок, что дальше? – спросил у неё.

– Так быстро? – удивилась девушка.

– А что тут такого?

Действительно не понимал, что тут такого? Может, раньше это было и не так просто, но живущему в век телевидения, Интернета и цифровых фотоаппаратов представить себе картинку по предложенному образцу – секундное дело.

– Хорошо, – кивнула девушка, – тогда представь ещё раз и наполни силой.

– Зачем ещё раз? – не понял я.

– Ты хочешь сказать, что всё время держишь незнакомое плетение в голове? С первого раза?!

– Ну да, – кивнул в ответ. – Что в этом такого? Ты же сама сказала, это одно из простейших плетений.

Аля сделала большие глаза. Однако не поверить мне она не могла.

– Тогда наполняй силой, только немного, ты не врага спалить собираешься, а лишь костёр разжечь.

– Ага, знать бы ещё как.

Анури опять удивилась. Оказалось, сплести магические линии в воображении, да ещё и удерживать, будучи занятым болтовнёй и вопросами, куда сложнее, чем наполнить силой. Многократно сложнее. После нескольких безуспешных попыток и повторных объяснений у меня получилось.

–..!

Поднимаясь на ноги, я громко ругался, заодно ощупывая себя. Вроде бы ничего не сторело, разве что волосы и ресницы опалило, но это без зеркала не проверишь. Шарахнуло знатно. Разложенные в виде костерка веточки вдруг вспыхнули, превратившись в огненный вихрь. Я на ногах не устоял. Да и другой костёр сдуло. Анури принялась тушить

разбросанные по поляне дрова и горящие ветки, собирая их обратно. Пошёл ей помогать. Вскоре мы сложили костёр по новой.

– На каком языке ты сейчас ругался? – спросила Аля.

– На том же, на котором мы говорим, – удивлённо ответил ей.

– Странно, я почти ничего не поняла, а такого быть не может.

– Кроме предлогов «в» и «на»? – улыбнулся я, вспомнив старую шутку.

Если меня расстроила неудача, да ещё с такими эффектами, то Аля думала иначе. О том, что силы в плетение нужно вливать только чуть, она упомянула лишь для формальности. Обычно в свой первый раз маг пытается влить всё, что у него есть, да и то не всегда получается. Показанный мною результат давал перспективы, и немалые. Если сумел влить так много сейчас, то сколько же смогу после обучения?

Правда, и тут имелись свои минусы. Мой случай хоть и был редкостью, но не являлся чем-то уникальным. Встречались маги с большим резервом и пропускной способностью сразу после инициации. Только минусов в этом всегда больше, чем плюсов. Если честно, всего один, пусть и огромный, плюс и целая куча разнокалиберных минусов.

Потенциально такой индивид – первый кандидат в архимаги. Реально ни один из них им не стал. Обычно сила и контроль растут пропорционально друг другу, а тут вдруг раз – и дамках. Русская поговорка, говорящая о том, что «сила есть – ума не надо», идеально подходит к данному случаю. Такой маг вынужден дольше других учиться контролю и в результате отстаёт от них во всём, кроме силы.

Однако любая магическая академия охотно принимает подобных самородков. Ага, на ускоренные курсы по очень узкой специализации. Армейский маг огневой поддержки. Не боевой, а именно армейский, потому что сам по себе без прикрытия других магов он очень уязвим. Зато, когда надо сровнять с землёй вражеские укрепления и пробить магические щиты, долбя по ним со всей дури самыми мощными и грубыми заклинаниями, – самое то. Тут он и настоящему архимагу фору даст.

– И чему ты радуешься? – не понял я. – Лично меня такая карьера не устраивает.

Я действительно не имел никакого желания служить местным аналогом системы залпового огня. И пусть артиллеристы считаются богами войны, но города берут и точку в любой войне ставят не они, не авиация, не танки и не рыцарская конница. Это делает прорвавшаяся к местному рейхстагу (как бы он ни назывался) и поднявшая флаг пехота. Поэтому спасибо, не надо.

– Ты анури, а значит, можешь достигнуть куда больше, чем другие! – гордо ответила Аля.

Не то чтобы прямая ложь, но и не совсем правда. Это я уловил. Заметив, девушка продолжила:

– А ещё ты сумел практически с первого взгляда представить плетение огня. Мне самой потребовался целый день, пока смогла сплести, линия за линией, целиком, не потеряв концентрацию и не разрушив в процессе. А держать в голове и при этом задавать вопросы – понадобился бы вообще год, если не больше. То есть с контролем у тебя всё в порядке, и мне достался не простой анури, а потенциально очень сильный маг. Даже по нашим меркам!

Увидев скепсис на моём лице, Аля предложила убедиться самому и попробовать ещё раз. Сложили на выжженном прошлым экспериментом участке костерок поменьше, только из сухой травы и нескольких тоненьких веточек. Я взял тетрадь, открыл и покачал головой:

– Нужный лист наполовину сгорел.

– Ну и что? – не поняла анури. – Ты же один раз воспользовался плетением, теперь оно

навсегда твоё. Весь вопрос только во времени, которое потребуется на воспроизведение.

Я честно попытался. Ничего не вышло. Вроде бы рисунок простой, но во всех подробностях вспомнить не получалось.

– Извини, Аля, но не выходит.

– Как?! – удивилась она. – Но ведь ты же...

– Да, я легко могу держать в голове картинку любой сложности, но только пока смотрю на образец. Без образца, наверное, тоже смогу, только придётся долго учить.

Для девушки это было чем-то невероятным. Её всю жизнь учили по другим правилам. Однако не стала спорить, так как в правдивость моих слов верила ещё больше, чем учителям, и нарисовала ещё одно плетение. На этот раз наполнить силой удалось с первого раза. Постарался пустить её как можно меньше. Не так-то просто, если ты весьма смутно представляешь, что такое эта самая сила. Именно представляешь, потому что увидеть её не получалось.

Опять перестарался, но хотя бы взрыва не было. Трава и веточки вспыхнули и мгновенно превратились в кучку пепла. После ещё десятка экспериментов мне наконец удалось именно поджечь желаемый объект, а не спалить целиком. Прогресс налицо.

– Ещё одно доказательство, что ты сильно отличаешься от тех одарённых, которые сразу после инициации имеют большой резерв силы, – заявила Аля. – Любой из них сумеет добиться такого результата только через месяцы упорных тренировок. А ты смог быстрее, чем я в своё время. – Потом на секунду замолчала и добавила: – Ладно, пора спать.

Действительно, уже стемнело. Будь мы на Земле, где-нибудь в подмосковном лесу или вроде того, я бы ничуть не удивился такому предложению. Там опасных человеку хищников нет, а если и есть, то сами обходят двуногих десятой дорогой. А из разбойников встречаются в основном грибники. Здесь же насчёт разбойников не знаю, а зверьё точно водится.

– Хищники есть, но не здесь, – легко прочитав мои мысли, заверила Аля.

– Почему?

– Разлом. Его звери вообще не любят и без крайней нужды приближаться не станут. Разве ты не заметил, тут даже птиц не видно?

Кивнул, соглашаясь. Вообще-то не заметил, но после её слов сразу обратил внимание. Спутница тем временем продолжала:

– Что касается разбойников, то они по ночам промышлять могут, но в любом случае я услышу, как бы крепко ни спала. Уши у анури пусть и короче эльфийских, но слух не хуже.

Спали мы под одним одеялом, но именно спали, ничего больше, да ещё и в одежде. Хотя Аля дала понять, что не против любого развития событий. Я, кстати, тоже. Однако зачем спешить? Всё равно в ближайшее время точно никуда друг от друга не денемся. Да и помыться бы не помешало, только пока негде. Зачем портить первое впечатление? Я после экспериментов с огнём далеко не эталон чистоты, а её разбойники ещё и по земле повалить успели.

Утром встал раньше Али и первым делом развёл костёр.

– Я же говорила, что у тебя всё получится, – раздался голос из-за спины.

– Что получится? – не понял я.

– Развести огонь. Без этого, – ответила она, демонстрируя свою тетрадь.

И действительно, всё проделал совершенно машинально, даже не подумав, что необходим образец плетения. Для закрепления эффекта попробовал ещё раз и вызвал огонёк на кончике пальца. Опять получилось. Пожал плечами и полез в карман за зажигалкой.

– Раз я теперь могу обходиться без неё, держи. Дарю.

Аля поднялась с бревна, на котором сидела, подошла и с какой-то торжественностью, если не сказать благоговением, приняла подарок у меня из рук.

– Благодарю! – поклонилась она. – Обещаю хранить вечно.

И что это сейчас было? Надеюсь, тут не принято при бракосочетании зажигалками обмениваться? Вдруг заметил, что чуть не произнёс это вслух. Представляю, как буду выглядеть, если задам такой вопрос.

Стоп! Какие на фиг зажигалки?! Я ведь ей только что герб подарил, который вчера назвал своим, и анурийская способность стопроцентно отличать правду ото лжи возражать не стала. Спрашивать, что у них может означать подарок предмета с гербом, тоже не буду. А если потом окажется, что и на самом деле что-то означает и мне это не понравится, всегда смогу сказать, что у нас другие обычаи. Какие главней? Конечно же, мои! Ведь вчера призналась, что у анури мужчина всегда главный.

Ага. Главный я, может быть, и главный, но в дальнейших планах Аля со мной категорически не согласилась. А я всего лишь предложил вернуться к контейнерам и поискать чего-нибудь интересного. Вполне естественное желание с моей стороны. Ведь попал в чужой мир без гроша в кармане, только одежда, которая на мне, и всё.

Аля сразу заладила про магическую опасность. Мол, вчера, после ритуала, было можно, а теперь ни в коем случае. Если честно, я в магию не верил. Не вообще, конечно. После того как сам зажигал костёр пальцем, а перед этим небольшой взрыв устроил, не поверить трудно. Но в то, что в обычных транспортных контейнерах будет магическая защита, – извините. Однако анури упёрлась и не желала идти ни в какую. Меня пускать тоже.

– В том, что в тех больших железных ящиках нет и никогда не было никакой магии, я с тобой согласна, – неожиданно заявила она.

– Тогда в чём вопрос? – не понял я.

– В самом месте. Межмировые разломы опасны сами по себе. Туда даже сильным магам лучше не соваться без крайней необходимости, не говоря о нас. Я лишилась сил, ты пока ничего не умеешь.

В конце концов она меня уговорила. Правда, подействовали не столько аргументы Али, сколько некоторые мои запоздалые мысли. Допустим, мы действительно найдём что-то полезное. И как это транспортировать? Не на себе же тащить? У нас и так добра больше чем достаточно. Имеются доставшиеся в наследство от бандитов кони, но я их как транспорт

пока не воспринимаю.

– Ладно, – закончил я спор. – Отложим на потом. Когда ты восстановишь магию, а я научусь чему-нибудь большему, чем разжигание костров, обязательно вернёмся и всё тут тщательно проверим.

– Хорошо, – очень неохотно согласилась Аля.

Видимо, всё-таки вспомнила, что у анури мужчина всегда прав.

Она была против возвращения в аномалию, но уходить отсюда не торопилась. Как я понял, будь возможность тут охотиться или как-то иначе добывать пропитание, вообще предпочла бы остаться на максимально долгое время. Как минимум пока научит меня хотя бы основным магическим приёмам. Заметил, что на трофейных лошадок посматривает. Раз даже намекнула, что столько нам не нужно. Пришлось предупредить, что я не любитель конины.

Но на пару-тройку дней мы всё же решили остаться. Аля сразу попыталась научить меня ещё несколькими магическими плетениями из простейших. В первую очередь уже упомянутому ранее осветительному шарик. Он был попроще огня и получился с первого раза.

– Зажмурься, – предупредила Аля перед тем, как я попытался воспроизвести её рисунок.

– Зачем? – спросил я, хотя и сам примерно догадался.

– На всякий случай, вдруг опять слишком много силы вольёшь. У большинства ничего страшного в таком случае не происходит, просто шарик светит дольше обычного. Но у тебя может вспыхнуть.

Выполнил все её инструкции. Всё получилось, и ничего не вспыхнуло. В воздухе висел тускло светящийся шарик размером с теннисный мячик. Понятно, что это днём, а в темноте, пожалуй, на стоваттную лампочку потянет.

Кстати, я так и не понял: почему их запретили? Более глупый предлог, чем экономия электричества, запасы которого совсем малы и оно в любой момент может закончиться, придумать трудно. Это в советское время, когда всю электроэнергию производило государство и продавало населению по чисто символической цене, такая экономия была уместна. Сейчас электричество такой же бизнес, как всё остальное. Чем больше израсходуют потребители, тем выше прибыль.

Так что тут всё понятно, производители так называемых энергосберегающих ламп делают бизнес и заставляют потребителей переходить на их продукцию репрессивными законодательными методами. Я другого понять не могу: почему они не желают производить эти самые энергосберегающие лампы, равными по светимости стоваттной или выше? Нет, вроде бы делают и такие, но крайне мало, и на прилавках магазинов они появляются нечасто. Складывается впечатление, что кто-то задался целью загнать население страны в шестидесятиваттные потёмки.

Поэкспериментировав с плетением, добился стабильного срабатывания. Над поляной к тому времени уже висело больше двух десятков «лампочек». Тогда мне стало интересно и попробовал наоборот. Нет, вовсе не задался целью изготовить выключенный светящийся шарик. Но раз Аля сначала рекомендовала закрыть глаза, значит, можно сделать так, чтобы он потратил всю энергию одной мгновенной вспышкой.

Перекачал. Ничего не вышло, ещё один шарик, не отличающийся от других. Тогда попробовал по-другому. Скопировал плетение, перекачал его энергией и, перед тем как запустить, повредил одну из нитей. Зажмуриться я при этом, конечно, забыл. Получилась вовсе не фотовспышка. Вы видели когда-нибудь электросварку, причём вблизи? Ну так вот,

по ощущениям нечто похожее, только гораздо сильнее. И это в яркий солнечный день, когда глаза привычны к свету!

– Предупреждать надо! – раздался недовольный голос Али.

Вообще это я сам зажмуриться забыл, но о ней решил позаботиться заранее и специально отошёл в сторону. Не помогло. Оказалось, вспыхнул не только последний шар, а все без исключения. Цепная реакция, так сказать.

Это сразу навело меня на одну интересную мысль. Развесить по всей комнате шарики, на которые никто не обращает особого внимания. А если и обратит, не придаст значения, освещение – оно и есть освещение. Зато в случае чего можно рвануть ещё один, чем оглушить или, как в данном случае, ослепить противника. Поделился идеей с анури, желая услышать мнение специалиста.

– Да, – согласилась она. – Пожалуй, это даже опытного мага выведет из себя и заставит на мгновение потерять концентрацию. Только больше так не делай.

Потом она мне показала, как можно усовершенствовать светящиеся шарики. В плетении есть несколько специальных блоков, куда можно крепить дополнительные линии. Всего лишь пара закорючек, а цвет уже другой. Аля нарисовала все, какие знала, на том же листе, где и само плетение. Оказалось меньше десятка.

– Почему так мало? – спросил я.

– Потому что можно вешать комбинациями, по два и по три, тогда получаются другие оттенки.

С одной стороны, логично, а с другой, насколько я помню школьную физику, в этом случае хватило бы трёх. Однако не стал лезть в такие дебри, всё же это магия, а просто перепробовал всё, что было, плюс разные варианты. Следившая за моими манипуляциями девушка пояснила, что на каждое дополнительное плетение можно давать больше или меньше силы, чем на другие, и тогда оттенков будет вообще безгранично много, вплоть до бесконечности. Но мне пока это было совершенно недоступно. Как мерить то, чего вообще не видишь?

– А сюда их тоже подключить можно?

Этот вопрос задал, когда обратил внимание, что у огненного плетения есть точно такие же порты подключения.

– Не знаю, – ответила анури. – Никогда об этом не думала. Скорее всего, нет.

– Надо попробовать, – предложил я.

– Нет! – воскликнула Аля.

Но было поздно. Из указательного пальца правой руки у меня появился язычок зелёного пламени. Потом синий из среднего, розовый из безымянного...

Вскоре над каждым из десяти пальцев было по своему цветному огоньку. Рядом стояла девушка и смотрела во все глаза. Немного отойдя от удивления, заговорила:

– Никогда больше так не делай. Слышишь? Никогда!

Посмотрела на меня и поняла, что ультиматумы не помогут.

– Или хотя бы до тех пор, пока не освоишь в необходимой мере исцеляющие заклинания. Ну пожалуйста! Ты сам не понимаешь, что сейчас сделал! То, что на этот раз получилось, ровным счётом ничего не значит, абсолютное большинство таких экспериментов плохо кончается. В случае неудачи хорошо если бы остался без пальцев.

– Без одного пальца, – напомнил ей. – Я же не сразу все зажёл. Но ты абсолютно права, начинать нужно было не с указательного правой, а мизинца левой. Учту.

По взгляду Али было ясно, что ей не до шуток.

– А если бы не удался не первый, а девятый или десятый? – предположила она. – Было бы, как с той вспышкой.

– Ладно, уговорила, – пообещал я, сжимая кулаки и гася огоньки. – Постараюсь не экспериментировать.

Анури тяжело вздохнула, поняла, что большего от меня не добьётся и теперь придётся самой следить. А чего она хотела? Спички детям не игрушка. Раз выдала мне их целый ящик, да ещё и канистру с бензином в придачу, то теперь отвечай за последствия.

Кстати, о бензине и спичках. Ещё раз посмотрел на оба рисунка и вдруг заметил, что огонь и светящийся шарик как бы являются половинками целого. Представил, что соединяю их вон той стороной, и понял, что сойдутся идеально. Экспериментировать не стал, для начала спросил. Оказалось, угадал. Действительно могут быть объединены и составят плетение боевого заклинания «огненный шар».

– Можно попробовать? – спросил у Али.

– Можешь, – неожиданно согласилась та. – Всё равно ничего не выйдет.

– Почему?

– Ни у кого с первого раза не выходит, – пояснила она.

Ожидал, что необходимо соблюсти какие-то особые условия или добавить в общее плетение ещё чего-то, а тут просто, ни у кого не выходит. Я уже понял, что местные маги каждый раз плетут рисунок заклинания по новой. Могут научиться делать это очень быстро, почти мгновенно, но всё равно последовательно.

Я же вырос в век цифровых технологий и привык действовать иначе. Зачем что-то плести, если можно скопировать целиком и сразу? Поэтому не видел ничего особенного в том, чтобы соединить эти два несложных узора. Из хулиганских побуждений захотелось придать шару какой-нибудь экзотический цвет, но воздержался. Просто наполнил силой. В воздухе прямо передо мной возник самый настоящий огненный шар. С первого взгляда чувствовалось, что это никакой не светильник, а грозное оружие. Аля в очередной раз удивилась, но через некоторое время спросила:

– И как ты его бросать собираешься?

– Что-то опять не так? – не понял я.

– Шар нужно создавать над ладонью, чтобы потом жестом задать направление и скорость, – стала объяснять она. – А теперь висит и висит, как светильник.

– Кое-кто, не будем показывать пальцем, но вся такая анури, от кончиков ушей до кончика хвоста, забыла мне это объяснить.

– Извини, не думала, что у тебя получится, – потупилась девушка, даже не отреагировав на продолжение шутки про хвост.

– И как теперь от него избавиться? – задал я резонный вопрос.

– Никак, повисит на месте, как светильник, и сам потухнет, когда энергия кончится. Правда, ты её вливаешь очень много, но и огненный шар расходует прилично, долго ждать не придётся.

И действительно, не прошло и десяти минут, как шар потускнел и схлопнулся.

– Можно было забрать силу обратно, но это сложно и тебе пока рано, – сказала Аля. – Действительно, рано, там не столько врождённые способности нужны, сколько опыт.

Ага, рассказала об этом только после того, как шар сам исчез. На всякий случай и во избежание. Чтобы, значит, я не вздумал попробовать. Начала осторожничать.

– Кстати, о возможности вернуть потраченную силу...

– И? – не поняла она.

– Вспомнила, как проверить свой резерв? – спросил я. – Подозреваю, он у меня далеко не бездонный, а я тут разбрасываюсь направо и налево. Как бы сила не кончилась раньше времени.

– Не кончится, – улыбнувшись, ответила Аля. – Сила восстанавливается из окружающей среды, причём чем больше способен потратить, тем быстрее сможешь восстановиться. И это ещё одна особенность магов, у которых огромный резерв появляется сразу при инициации. Когда не заняты на военной службе, подрабатывают зарядкой накопителей. Правда, им далеко не любой доверить можно, что попроще сожгут и не заметят. А как проверить твой, даже не знаю. Позже, когда научишься чему-нибудь энергоёмкому, посмотрим, сколько раз подряд сумеешь запустить такое плетение. Хотя...

Анури на минуту задумалась, после чего продолжила:

– Есть одно эльфийское плетение. Очень сложное. Наверное, самое сложное из всех существующих.

– И что? – не понял я её логику.

Действительно, то относительно простые мне ещё рано, то вдруг самое сложное предлагает.

– Эльфы с его помощью и проверяют свой резерв. Вообще-то заклинание создавалось вовсе не для этого, но по назначению его в одиночку в принципе невозможно использовать. Зато в случае неудачи, то есть всегда, без всякого риска можно увидеть, сколько силы ты в него вложил.

– И как всё происходит?

– Эльф уединяется на подходящей поляне и почти весь день плетёт нужный узор, потом вливает силу и накладывает на заранее приготовленный жёлудь. По высоте мгновенно выросшего дубка определяется резерв. Вообще можно брать семя любого растения, но там никто не просчитывал соотношения, поэтому результат получишь, а что он означает, не поймёшь.

– Ты сама пробовала?

– Да.

– И сколько?

Девушка продемонстрировала на пальцах.

– Всего?! – удивился я.

– Это эльфийское заклинание, – пояснила анури. – Поэтому для представителей других рас результат нужно умножать приблизительно на десять. Кстати, когда я использую относительно простое эльфийское плетение, специально предназначенное для быстрого роста деревьев, то за день дубок вырастает выше меня. Это лучше, чем получается у половины длинноухих, между прочим.

Аля ещё раз поинтересовалась, действительно ли я смогу повторить плетение любой степени сложности. Не задумываясь, подтвердил. Не видел в этом ничего сложного или особенного. Пока буду смотреть на рисунок, смогу держать перед глазами его копию.

– Тогда сегодня же и проверим! – заявила девушка. – Мне самой интересно.

Естественно, я не стал возражать. Правда, выяснилось, что плетение действительно невероятно сложное и рисовать его придётся почти весь день.

Представить выданное мне плетение я представил. Каким бы сложным оно ни было,

ничего особенного, я ведь в мельчайших подробностях лично рисовать не собирался. А так человеческое лицо тоже куда сложнее смайлика, но пока смотришь на фото, прекрасно его себе представляешь. Другой вопрос, что, отвернувшись, смайлик всё равно в голове удержишь, а лицо сразу начнёт терять мелкие подробности.

Почему мне пришла в голову именно эта аналогия. Наверное, потому, что разница между предложенным эльфийским плетением, с трудом уместившимся на развороте двойного листа, и огненным была даже больше, чем между настоящим человеческим лицом и его копией из двоеточия и скобки. Я даже начал опасаться, что не сумею удержать в голове всё целиком. Тогда мне туда же, то есть в голову, пришла интересная мысль. А зачем, собственно, держать? Вот же оно на бумаге. Кто мешает наполнить силой сам рисунок? Так и сделал.

Сначала ничего не произошло. Жёлудь как лежал себе в ямке, так и лежал. Потом слегка вздрогнул, раскололся, и на свет появился росток, устремившийся вверх. Сначала совсем медленно, затем быстрее и быстрее. Если для эльфа два метра – это очень много, а для представителей других рас и полметра – недостижимая черта, то сколько же силы во мне?

На поляне стоял вполне взрослый дуб и всё продолжал расти. Мне пришлось пятиться назад, так как ствол раздался и в толщину. Когда всё закончилось, осмотрелся по сторонам и не поверил. Дуб – ладно, вырос и вырос. Но остальные деревья рожи словно отступили, освобождая место гиганту. Да что там словно, именно отступили, поляна увеличилась в несколько раз.

– Ну как? – вопросительно кивнул Але.

Та вышла из ошарашенного состояния и заявила:

– Надо срочно отсюда уходить.

Вот те раз!

– Почему? – не понял я.

– Эльфам такие шутки не понравятся.

– Запрещено? – решил уточнить на всякий случай.

– Формально нет, но только потому, что никому и в голову не могло прийти запрещать невозможное. Но в любом случае эльфам не понравится, и будет лучше, если мы окажемся как можно дальше, когда они сюда придут.

– Объясни наконец нормально, в чём дело! – попросил я.

– В чём дело? – удивилась анури. – Ты хоть сам представляешь, что вырастил?! Это эльфийское Древо Жизни!

– Ну и что в этом такого? Большой дуб, согласен, да и только. На нём даже цепи нет, о коте и русалке я вообще не говорю.

– Ну и что?! – продолжила возмущаться Аля, даже не обратив внимания на всяких учёных котов и русалок. – В той роще, где я жила, тоже есть Древо. Очень старое. Ну так вот, оно раза в два меньше этого.

– Ладно, успокойся, – попросил я девушку. – Вырастил и вырастил, не рубить же теперь. Тем более кто-то говорил мне, что ничего плохого произойти не может, и просил влить в плетение как можно больше силы.

– Извини, – взяла себя в руки Аля. – Просто до сих пор не могу поверить. Это совершенно невозможно. Просто не представляешь, какой ты сильный маг.

– Не представляю, – подтвердил я. – И правильнее будет сказать – потенциально сильный. Кроме парочки простейших заклинаний, ничего не умею.

– Не страшно, научишься, – отмахнулась анури. – Дай тетрадь, я прямо сейчас тебе кое-что не очень сложное нарисую. Раз уж с Древом справился, то и остальное осилишь.

– С этим могут возникнуть проблемы, – ответил я, разглядывая тетрадь.

Она выгорела насквозь. Вместо страниц там был белый пепел. Сдув его, обнаружил то самое плетение, выжженное на внутренней стороне кожаной обложки.

– Разве что хочешь посадить ещё одно Древо Жизни, – закончил я, демонстрируя результат.

– Нет! – воскликнула Аля, отбирая у меня остатки тетради.

– Нет так нет, – пожал плечами я. – Только не жди от меня теперь ничего, кроме пиромантии.

– До ближайшего места, где можно купить бумагу, как-нибудь потерпим, – ответила она, пряча обложку тетради в сумку.

– Может, к контейнерам сходим? – предложил я. – Там полно картонных коробок, на которых рисовать ничуть не хуже.

– Не стоит, – ответила Аля не столь уверенно, как раньше, но уговаривать не стала.

Причин оставаться на месте у нас больше не было. Сборы заняли совсем немного времени. Все вещи, которые я планировал брать с собой, давно упакованы, осталось только

навесить сумки на выючных лошадей и самим лезть в седло.

Это было одной из причин, почему меня устраивали первоначальные планы анури оставаться тут как можно дольше. Единственный раз в жизни, когда я забрался на лошадь, был какой-то городской праздник. Хотел сфотографироваться верхом. Причём «забрался» самое подходящее слово. Скажу даже больше, с помощью стремянки! Впечатления остались не самые лучшие, да и фото вышло неудачное. Теперь мне предлагалось таким образом ехать. Хоть и стеснялся, но всё же объяснил Але суть проблемы. Та сначала не поверила.

– Все умеют ездить верхом! – воскликнула она. – Даже гномы.

– Ну, я не гном.

– Именно! Ты анури! Ты просто не можешь не уметь.

Видимо, действительно, тут это делать умеют все, раз у моей спутницы впервые возник конфликт между верой в то, что анури не могут врать друг другу, и невероятностью сказанного. В конце концов выбрали мне самую спокойную лошадь и отправились в путь медленным шагом.

Ну что я могу сказать. Ощущение примерно как от езды на велосипеде, только педали крутить не надо. Зато упасть, если зазеваешься, можно запросто. Поскольку выехали далеко за полдень, ни о каких перерывах до вечера не могло быть и речи.

По-хорошему, стоило вообще в тот день никуда не отправляться, а переночевать прямо там. Понравится или не понравится эльфам то, что я сотворил, не знаю, но за ночь они точно до моего творения не доберутся. Я специально интересовался, порталов в этом мире не существует, воздушные корабли, то есть дирижабли, есть только у гномов, а на лучших эльфийских скакунах до новорожденного Древа от ближайшей эльфийской роши никак не меньше двух недель. Однако Аля почему-то не желала оставаться возле дуба ни одной лишней минуты. Вот и получилось, что вышли почти под вечер, чтобы сразу начать поиски подходящего места для ночлега.

– О какой цепи ты тогда говорил? – вспомнила вдруг анури. – Да ещё и кот с какой-то русалкой. При чём тут они? Вернее, как всё это может быть связано с эльфийским Древом Жизни?

А я думал, она внимания не обратила на мои слова. Оказывается, обратила и запомнила, просто тогда времени не было на расспросы. Стоило только появиться, сразу начала интересоваться.

– С эльфийским, скорее всего, никак, – честно ответил я.

– Тогда почему?..

– Просто у нас на Земле есть что-то вроде легенды, связанной с большим дубом, вот и пришлось к слову.

– Расскажи, – попросила девушка.

Ага, расскажи. Вот вы так с ходу вспомните то, что когда-то учили в школе? Причём далеко не слишком старательно учили. Хотя была у меня одна знакомая, которая могла запросто продекламировать «Руслана и Людмилу». Я решил попробовать (не всё, конечно, а только про дуб!):

У лукоморья дуб зелёный;

Златая цепь на дубе том:

И днём и ночью кот учёный

Всё ходит по цепи кругом;

*Идёт направо – песнь заводит,
Налево – сказку говорит.
Там чудеса: там леший бродит,
Русалка на ветвях сидит...*

Дальше замолчал. Нет, помнись-то я помнил, только сильно подозревал, что на неведомых дорожках верблюды плясали в босоножках явно не у Пушкина и даже не у Высоцкого. А как было в оригинале, хоть убей из головы вылетело.

Я уже говорил, что почти сразу после того, как тронулись в путь, начали искать новое место для ночлега. Одна положительная сторона в этом была, я ещё не привык к седлу, а тут не пришлось долго трястись, хотя бы в первый раз. Рожицы в нужный момент не попало, поэтому ночевать остановились в степи. Какой-то здоровенный камень с бьющим из-под него ключом и немного кустарника вокруг.

В том, что я вырастил Древо Жизни и попутно сжёг тетрадь, тоже имелись свои плюсы. Если с самого начала Аля довольно скептически относилась к найденному мною огнестрельному оружию, то теперь пересмотрела свои взгляды. Признала, что за неимением магии оно может оказаться приемлемой альтернативой.

– Только временно, – на всякий случай предупредила она меня.

– Конечно, временно, – согласился я. – Запас патронов-то не безграничный. Как кончатся, придётся либо выбрасывать оружие, либо возвращаться к тому контейнеру.

Но самым удивительным было вовсе не её согласие взять в руки незнакомое оружие. Я, человек, выросший в технической цивилизации и неоднократно разбиравший руками разные механизмы, а некоторые даже собиравший обратно, в том числе и автомат Калашникова, не решался это делать с инопланетными образцами. Аля спокойно всё проделала, как будто каждый день чем-то подобным занималась. Сразу вспомнил про её звание гномьего мастера. Как-то раньше о нём не задумывался, но теперь на практике убедился, что это не пустой звук.

– Всё правильно? – спросила девушка.

– Да, – кивнул я, сделав вид, что именно за тем и следил, чтобы ничего не напутала. – С этого момента назначаешься главным оружейником и механиком нашего отряда.

Анури кивнула совершенно серьёзно, как чему-то само собой разумеющемуся. После чего призналась:

– У гномов такое оружие есть.

– Что?! – вырвалось у меня.

– Ну, не совсем такое, даже совсем не такое, а во много раз примитивнее, но сам принцип понятен.

Сразу заинтересовался и расспросил подробнее. Оказалось что-то вроде аналога земных кремнёвых пистолетов и таких же ружей. Из многозарядного двух- или четырёхствольные пистолеты или многоствольные револьверы. До барабанных пока не додумались. А вообще интересная цивилизация в этом мире. Люди в своём развитии разбросаны от каменного века до Средневековья, эльфы, как положено эльфам, сидят на деревьях и стреляют из луков, а почти лишённые магии гномы активно развивают алхимию и механику. Огнестрел придумали, на дирижаблях опять же летают, паровым двигателем балуются.

Аля прервала мои размышления, задав вопрос:

– Можно зажигалку разобрать?

– Конечно, можно, она же теперь твоя, – ответил ей. – Тем более что вижу, легко справишься и точно не испортишь.

Она действительно легко справилась с «Зиппо» отечественного производства. Понять принцип действия там несложно. Труднее догадаться, что использовано в качестве горючего. Пришлось объяснить:

– У вас алкогольные напитки есть? – начал издавека я.

– Есть, – кивнула Аля, приподняв бровь в удивлении от такого вопроса.

– Вино, пиво, мёд, бражка?

– Да. Всё это есть. Эльфы ещё делают нектар, но это тоже вино, очень слабое.

– А что покрепче? – спросил я. – Перегонять спирт тут умеют?

– Конечно, умеют, – заявила анури таким тоном, словно я спросил, умеют ли они из глины горшки лепить. – Причём не только перегонять, но и получать тот же результат магическим путём.

– Вот и прекрасно! – обрадовался я.

Нет, вовсе не возможности в перспективе отведать магического самогона. Просто теперь мог точно объяснить то, что хотел.

– Ну так вот, если заправить зажигалку самым крепким спиртом, она будет работать, – выдал первый вариант.

– Но это точно не спирт, – возразила анури. – Запах не тот.

– Точно! Это бензин.

– Не знаю такого напитка, – покачала головой девушка.

– Зря, некоторые любители весьма ценят, правда, долго не живут.

– А если серьёзно? – поняла, что шучу, Аля.

– Если серьёзно, не знаю, как тебе объяснить, что такое нефть, подозреваю, ты тоже не знаешь.

– Почему же не знаю? – возразила она. – Гномам иногда встречается, они её даже используют.

Всё ясно. Никак не привыкну, что мы говорим на разных языках, при этом прекрасно понимая друг друга. И если в этом мире есть нефть, то, как бы она ни называлась, хоть земляное масло, хоть горючая грязь, хоть кровь дракона, перевод получится адекватный.

– Ну так вот, – продолжил рассказывать я, – если эту самую нефть залить в самогонный аппарат вместо браги, то на выходе как раз бензин и получится. Ну, может, не совсем бензин, но зажигалка на нём работать должна.

Задумавшись на несколько секунд, Аля улыбнулась, видимо, представила себе процесс.

– Нужно будет идею гномам продать, коротышкам обязательно понравится. Тут ведь не только огниво новой конструкции, но ещё и горючее к нему, секрета которого никто не знает. Обязательно купят.

Выходит, эта красавица не только процесс себе представила, но и бизнес-план составить успела. Ну что ж, лично я не против, тем более что вырученные деньги пойдут в нашу общую кассу.

Если честно, я никогда не был особо чувствительным к силе Древа Жизни. Может, кому-то покажется, что для эльфийского лорда такое неприемлемо, но на самом деле, для того чтобы править долгоживущими, иные из которых на много столетий старше тебя, нужны совсем другие качества. Ну а для толкования сигналов Древа у нас имеются жрецы. Вот пускай этим и занимаются. И пусть только попробуют истолковать не так, как надо. Сразу своих тёплых мест лишатся.

Однако на этот раз моя слабая чувствительность не имела значения. Появление нового Древа Жизни почувствовал не хуже любого эльфа в моём лесу. Это каким же сильным оно должно быть? Кто на такое вообще способен? В нашем мире никто. Нет, если все сильнейшие эльфийские маги из всех лесов и роц соберутся вместе, тогда, конечно, вырастят всё что угодно, хоть стебель, по которому можно добраться до Луны. Только лично я не представляю причины, которая могла бы собрать их вместе.

Зато прекрасно известны причины выращивания нового Древа. Их может быть всего две. Либо погубило старое, либо какая-то часть обитателей леса решила отправиться на поиски нового места жительства. Но ни того, ни другого в последнюю тысячу лет ни разу не происходило. И в любом случае является процессом небыстрым. Все эльфы узнали бы о таком событии задолго до его начала. Поэтому, даже если теоретически предположить, что кто-либо смог бы вырастить такое Древо, сами причины отсутствовали.

Однако это была не единственная новость. Совсем недавно ко мне явился Саркодорий, Верховный жрец нашего Древа Жизни. Без приглашения или предварительного предупреждения! Вообще неслыханно, старик очень болезненно реагирует на любые нарушения традиций, а тут сам прибежал, словно какой-нибудь короткоживущий. Но, учитывая обстоятельства, вполне понятно. Только Саркодорий не для того явился, чтобы сообщить то, что и так уже знают все эльфы, даже такие малочувствительные, как я.

Оказалось, жрецы не совсем бесполезны, они смогли не только почувствовать появление нового Древа Жизни, но и определить точное место. Когда верховный ткнул пальцем в карту, я понял, что ошибался. Кроме двух упомянутых мною, возможна и третья причина – прорыв в другой мир.

Древо вырастили в очень плохом месте – в незаселённых пустошах рядом с межмировым разломом. Но плохое оно для нас, всех местных, а для пришельцев, наоборот, весьма удобное для обустройства. Однако разлом... Селиться прямо рядом, не отойдя хотя бы на пару дневных переходов... У такого поведения может быть одна-единственная причина – это авангард чужаков, и они ждут появления остальных.

Плохо. Чужие эльфы – это всегда непредсказуемо, не обязательно в худшем смысле этого слова, но всё равно ничего хорошего. Тем более что они наверняка либо изгнанники, либо беглецы из ставшего непригодным мира. И с теми, и с другими нужно быть очень осторожными.

Разведку пришлось бы послать в любом случае, но теперь к этому делу необходимо подойти очень ответственно и, к сожалению, срочно. Ближе моего леса к тому месту есть

только одна небольшая провинциальная роща. Её жители, несомненно, тоже пришлют разведку. В любой другой ситуации можно было бы подождать, предоставив им возможность наделать ошибок, и просто купить результат. Но только не сейчас. Ошибки провинциалов могут дорого обойтись всем эльфам. Ещё неизвестно, как настроены пришельцы и какими силами обладают.

Поскольку они оседлали разлом между мирами, значит, могут вызвать оттуда подкрепление или эвакуироваться. В любом случае если их намерения враждебны, то, получив повод, сумеют захватить ближайшую рощу и тогда узнают о нашем мире всё.

И как назло посылать в такую разведку практически некого. Мой лес славится лучшими рейнджерами, и среди рощ им действительно нет равных, но это не тот случай. Вообще-то одна подходящая кандидатура есть, но именно её мне посылать меньше всего хочется. Однако придётся. Только ей совсем не надо знать, что у меня нет другого выхода, пусть попробует сама добиться права куда-то отправиться. В том, что она попытается, я ни на миг не сомневался. О том, кто уже ждёт в приёмной, мне успели доложить. А о причине визита нетрудно догадаться.

Тилитриэль. Эльфийская принцесса

Обычно отец принимает меня сразу, как только попрошу. В принципе могу и так зайти, но никогда этого не делаю. Хотя бы минимальные традиции и правила необходимо соблюдать, к лорду леса без предварительного доклада не может войти никто, даже его единственная дочь. Нет, будучи совсем маленькой, могла беспрепятственно бегать по всему дворцу, но, как только выросла выше отцовского пояса, с этим было покончено.

Сразу к лорду меня не пустили. Ладно, это вполне понятно, Верховный жрец успел первым. Нетрудно догадаться, о чём он прибежал докладывать правителю. О том, о чём и так уже знали все эльфы в мире без исключения. Но потом... Старик ушёл, а меня ещё долго никто не звал. Когда наконец пригласили, я вошла без всяких приветствий. Зачем? Мы сегодня и так уже виделись дважды. К чему лишние формальности, и так в приёмной столько времени потеряла? Поэтому сразу начала говорить о том, зачем пришла:

– Отец, я хочу...

– Нет, Трель! – резко ответил он.

– Как так нет? – удивилась я такой реакции. – Ведь ты даже не знаешь, о чём я хочу просить.

Сама задумалась. Если отец назвал меня не полным именем, а боевым сокращением, значит, дело серьёзное. Уже интересно.

– Знаю, поэтому и говорю «нет!». В любой другой ситуации послал бы именно тебя. Ты сумела закончить целых две человеческих магических академии в разных королевствах, лучше тебя никто не разбирается в людях, да и в других народах тоже. Есть ещё несколько обстоятельств, позволяющих назвать тебя лучшим разведчиком леса. Но в данном случае этого совершенно недостаточно.

– Почему? – спросила я, демонстрируя одновременно терпение и упрямство.

– Есть обстоятельства, о которых ты не знаешь, – ответил отец.

– Так расскажи. Только не вздумай ссылаться на секретность, я и так одна из самых информированных эльфов в этом лесу.

– В том числе и поэтому тебе нельзя соваться к новому Древу.

– Я пока не услышала ни одного вразумительного ответа почему, – напомнила ему.

– Да как ты смеешь так разговаривать со своим лордом?! – не очень натурально возмутился отец.

– Пап, не начинай. Лучше просто объясни.

– Ладно, слушай.

Как только я поняла, в чём дело, ещё сильнее захотела попасть туда первой. Отец был категорически против, но его аргументы звучали неубедительно. Я давно не маленькая девочка и могу постоять за себя. Вхожу в сотню лучших бойцов леса, а в нетрадиционной для эльфов магии мне нет равных.

С лордом спорили долго, но я его убедила. Не в первый раз, между прочим. Помню, когда захотела изучать человеческую магию, причём не дома по книгам, а в людской магической академии, отец даже слушать меня не хотел, дней десять воевали, а тут полдня и готово.

Естественно, одну меня никто отпускать не собирался. Причём спорить было абсолютно бесполезно. Я и не спорила. Давно уже не маленькая девочка, мечтающая о приключениях. Предстоял серьёзный поход, и отряд лучших эльфийских рейнджеров точно не будет лишним. Со мной отправили два, правда, второй должен отделиться на полпути в провинциальную рощу, что находится ближе всего к новому Древу, для переговоров и на усиление.

Утром быстро собрались, умылись, позавтракали, запаслись водой из ручья и без лишних задержек отправились в путь. Вы ездили когда-нибудь на поезде? Это вам не самолёт с маленькими иллюминаторами, через которые почти ни хрена не видно. Непонятно, зачем они вообще там. Без этих чисто декоративных кружочков стекла конструкция только выиграла бы. Цена с безопасностью – тоже.

Но я отвлёкся. Поезд, хоть и едет дольше, зато открываются прекрасные виды из окна. Леса, поля, линии электропередачи... Однако, несмотря на все красоты, подобное занятие быстро надоедает. Вот и появился термин – «железнодорожный попутчик». Совершенно незнакомые люди начинают откровенно беседовать и зачастую рассказывать друг другу о себе такое, чего бы не доверили и самым близким.

Вроде бы всё понятно, делать нечего, на разных станциях вошли в поезд, на разных сойдут и больше никогда не встретятся. Но всё равно странно. Ну так вот, конь совсем не похож на паровоз, а некоторые особенности путешествия вполне схожи. У нас с Алей было много времени для общения, и разговор строился легче, чем во время привалов. Да и заняться в пути больше нечем.

– Кстати, о магическом резерве, – вдруг вспомнил я. – Ты мне так и не сказала, какой он у меня. Зря, что ли, дуб растил?

– Ты что, издеваешься? – с подозрением посмотрела на меня девушка.

– Нет, – честно ответил ей. – И мне действительно интересно. А то вдруг магия закончится в самый неподходящий момент.

– У тебя не закончится, – заявила она.

– Откуда такая уверенность?

– Ты просто до сих пор не понял, что именно сделал, – начала объяснять девушка. – То плетение предназначено для выращивания Древа Жизни. Оно очень сложное, но эта сложность вовсе не в самом рисунке, выучить и я смогла, хотя ни разу не эльфийка. Любой опытный маг сможет, но это ровным счётом ничего не даст.

– Почему? – не понял я.

– Особенность групповых заклинаний в том, что рисунок силовых линий плетёт не кто-то один, а остальные добавляют энергию, нет, все должны плести вместе. Каждый свою часть. Ты даже не представляешь, как это сложно. И вот несколько десятков сильнейших эльфийских магов совершают обряд, после которого падают обессиленные, кто на несколько часов, а кто и на несколько дней. В результате получается не такой уж большой дубок, который потом, в течение нескольких лет, все эльфы рощи подпитывают силой, чтобы он достиг хотя бы минимальной зрелости. А ты с ходу вырастил гиганта и даже не пошатнулся. Поэтому можешь не беспокоиться, не закончится твой резерв.

– Просто замечательно, – кивнул я, выслушав этот монолог.

– Тренировать резерв для его увеличения тебе точно не надо, да и нет таких упражнений, которые подойдут в данном случае, – согласилась анури.

Довольно кивнул. Тренироваться, если честно, я никогда не любил. Но моя радость

длилась недолго.

– Стой! Я поняла, что не даёт мне покоя! Тебе нужно тренироваться, но совсем в другом.

– В чём именно? – с подозрением спросил я.

– У тебя нет магического зрения, – пояснила Аля.

– И что?

– Явление довольно редкое, но не уникальное. Главная сложность для такого мага – инициация. Он сам её просто не заметит и может никогда так и не узнать, что является чародеем. Но если узнал, то учится пользоваться собственной силой вслепую. Труднее, чем остальным, конечно, но обычно больших проблем не возникает. Только не в твоём случае. Учись дозировать силу. Это очень важно! Ладно, с Древом конфуз вышел, там заклинание абсолютно безопасное, ведь иначе, если что пойдёт не так, может погибнуть целая ветвь народа. С другими всё непросто, перестараться, от переизбытка энергии заклинание работает не так, и пострадают окружающие или ты сам.

– И как мне дозировать то, чего не вижу и не чувствую? – спросил я.

Аля объяснила как. Маги, не имеющие магического зрения, хоть и редкость, но встречаются. На самом деле, может, и не такая уж редкость, но они даже не подозревают, что потенциально способны стать магами, ведь именно с открытия этого зрения обычно всё и начинается. Главное, они существуют, и есть специальные методики обучения, пусть не совсем подходящие мне лично.

Так что могу гордиться, я уникален вдвойне. Имею чуть ли не бездонный магический резерв и пропускную способность, при этом не могу увидеть силу. Ни свою, ни чужую. Однако Аля быстро придумала способ тренировки, позволяющий действовать вслепую и при этом ничего не взорвать, а если и рванёт, то без особенных последствий.

Обыкновенные осветительные шарик. Я должен был научиться делать их горящими нужное время. Но это позже, а для начала хотя бы короткоживущие. Долго, нудно, неинтересно, но вполне надёжно. Вот и получил на свою голову занятие. Заставить бы саму Алю потренироваться в стрельбе из автомата или пистолета, но, во-первых, я сам далеко не снайпер и, во-вторых, запас патронов ограничен.

Нет, я понимаю, что дело нужное и даже необходимое, поэтому не отлынивал. Но сначала возник весьма актуальный вопрос: как в этом мире вообще время меряют? Разумеется, можно и по моим наручным часам, но их в любом случае весьма желательно синхронизировать с местной системой.

Кстати, как только Аля узнала, что браслет на руке вовсе не украшение, а сложный механизм, имеющий прикладную функцию, сразу заинтересовалась и тут же захотела разобрать. Разрешил только заднюю крышку открутить, чтобы убедиться в сложности механизма. Раскрутила и признала, что слишком мелко и сложно. Без подготовки и специального инструмента лучше туда не лезть.

Ну так вот, о времени: в местном году четыреста один день. Ровно по сто на каждое время года и один несчитающийся. Вот на весну, лето, осень и зиму разделяли год, на месяцы не делили. Луна тут была, но если земная хоть и грубо своими фазами в год попадала, то эта никак. Вместо недель использовали декады, что опять же вполне логично. Сто на десять делится намного лучше, чем на семь. Кстати, а почему на Земле принята семёрка? Ведь на неё вообще крайне неудобно делить что-либо.

Дальше, в отличие от Земли, тоже было всё логично и шла единая десятичная система. Там где не совсем подходила, подгонялась, а не выдумывалось что-то новое. День – десять

часов, ночь тоже. В часе сто минут, в минуте сто секунд. Разумеется, часы, минуты и секунды не совпадали по длительности с земными, но сами по себе были логичны и удобны. Кстати, часов, в смысле механизмов, способных отмерять эти минуты и секунды, не было, но само понятие существовало, так как широко использовалось в магии.

В общем, когда услышал описание системы от анури, всё понял, признав совершенно разумным, нужно только привыкнуть. А вот она нашу систему не смогла понять с первого раза. Когда осознала, не смогла понять другого: какой сумасшедший извращенец это придумал и почему его сразу не прикончили?!

Действительно, если посмотреть со стороны, то именно такие мысли и должны возникнуть. Триста шестьдесят пять дней в году. Это ладно, планета крутится именно с такой скоростью, и тут ничего не поделаешь. Но дальше... Ведь все остальные меры ни от каких незыблемых природных законов не зависят, дели, как тебе больше нравится. Вот и поделили, наверное, самым неудобным способом из всех возможных.

[Купить полную версию книги](#)